

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II

МИССИОНЕРСКОЕ

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ
МИССИОНЕРСКОГО
ОТДЕЛА МОСКОВСКОГО
ПАТРИАРХАТА РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№11 (97)
2003
НОЯБРЬ

ОБОЗРЕНИЕ

ВЫХОДИТ С НОЯБРЯ 1995 г.

В НОМЕРЕ:

2	<i>События. Новости. Информация</i>
ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДБОРКА
7	<i>Миссионерское делание</i>
<i>Амфилохий (РАДОВИЧ), митрополит Черногорский и Приморский</i>
ЛИТУРГИЧЕСКАЯ КАТИХИЗА
13	<i>Из истории церковного пения</i>
<i>ГОНЧАР В.А.</i>
МЕЛОДИЧЕСКАЯ ЛЕСТВИЦА ЗНАМЕННОГО РАСПЕВА
17	<i>Мировой общественный форум "Диалог цивилизаций"</i>
<i>Михаил НАЗАРОВ</i>
О ЗНАЧЕНИИ РОССИИ ДЛЯ СУДЬБЫ ВСЕГО МИРА
(Окончание)
21	<i>Православие и медицина</i>
<i>ТУРШУК Л.Д.</i>
МЕДИЦИНА И УБИЙСТВО
(Окончание)

Адрес Миссионерского отдела
Московского Патриархата Русской Православной Церкви:
Россия, 103031, г. Москва, Малый Кисельный пер., дом 6, строение 1, тел./факс: (095) 928-45-74
Телефон/факс председателя Миссионерского отдела
Высокопреосвященного Иоанна, архиепископа Белгородского и Старооскольского
в г. Белгороде (0722) 33-57-90; e-mail: SVYTITEL@belgts.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДБОРКА

Октябрь-ноябрь

По материалам
информгентств:

РИА-Новости,
Интерфакс,
NEWSru.com,
Русская линия,
Центр "Диалог",
Православие.Ru,
Благовест-инфо,
Regions.Ru и др.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ИГРАЕТ В ЖИЗНИ РОССИИ ВСЕ БОЛЬШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Об этом заявил министр по делам Федерации, национальной и миграционной политике РФ Владимир Зорин, выступая на конференции "Роль СМИ в формировании толерантности и предотвращении межрелигиозных конфликтов", организованной общественно-методическим советом по освещению религиозной тематики при Минпечати РФ.

"В стране зарегистрировано более 22 тысяч религиозных объединений и 69 религиозных конфессий", – сообщил Зорин.

По его словам, особенно бурный рост религиозных организаций начался с момента принятия закона о свободе совести и религиозных организациях в 1996 году. "За это время численность индуистских объединений в России выросла вдвое, старообрядческих – на 29 процентов, Русской Православной Церкви – на 23 процента, исламских – на 14 процентов", – сообщил министр.

По его данным, опросы свидетельствуют, что в различных регионах России считают себя верующими от 43 до 57% респондентов.

Вместе с тем, мониторинг свидетельствует о том, что "освещение религиозной тематики оставляет желать лучшего", отметил Зорин. По его словам, нередки случаи непрофессионализма, элементарной некорректности, проявления неуважения к чувствам верующих или, наоборот, атеистов. В качестве примеров министр привел дискуссии о религиозном образовании и об учреждении в России католических епархий.

СОСТОЯЛСЯ СЕМИНАР ДЛЯ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ ПО ПРОГРАММЕ "ХРИСТИАНСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ"

В институте развития регионального образования г. Екатеринбурга состоялся очередной семинар для учителей общеобразовательных школ по программе изучения Основ Православия, названной "Христианство и образование". Участие в нем приняли педагоги общеобразовательных школ Екатеринбурга, Полевского, Нижнего Тагила, Сербишино и других городов и сел нашей области.

Первым на семинаре выступил клирик Крестовоздвиженского мужского монастыря отец Андрей. Он рассказал собравшимся о житии святой Екатерины. Органичным продолжением его рассказа стало выступление методиста Отдела церковно-приходских школ Екатеринбургской епархии Алены Анатольевны Богдановой, которая пояснила учителям о том, как житие святой Екатерины можно органично вплести в ткань урока, когда разговор со школьниками зайдет о стойкости духа, крепости веры. Кроме того, А.А.Богданова на каждом семинарском занятии читает лекцию из разработанного в отделе церковно-приходских школ курса "Методика преподавания основ православной культуры".

Затем выступила заведующая учебным отделом Екатеринбургской Духовной семинарии Надежда Сергеевна Каримова, которая прочла последнюю лекцию цикла "Иконоведение". Лекция была посвящена символике цвета и жеста в иконописи.

Директор Центральной православной библиотеки Татьяна Юрьевна Попова познакомила собравшихся с новинками духовной литературы.

НАЧАЛ РАБОТУ ПРОЕКТ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ СЕМИНАРИЙ

20 октября в Русской Православной Церкви открылась система дистанционного обучения для учащихся духовных школ. Теперь на лекциях ведущих профессоров смогут присутствовать не только семинаристы столичных городов, но и студенты духовных учебных заведений в разных уголках России.

Передающая аппаратура установлена в Сретенской Духовной семина-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

рии, в центре Москвы. Именно отсюда проходит вещание на другие семинарии Русской Православной Церкви: от Смоленска и Валаама до Владивостока. Трансляция осуществляется через выделенную спутниковую связь в режиме реального времени. Лекции транслируются на большие экраны, установленные в аудиториях семинарий.

В своем вступительном слове 20 октября архиепископ Истринский Арсений от лица Святейшего Патриарха приветствовал это начинание в рамках деятельности Учебного комитета, получившее благословение священноначалия. "Милостью Божией мы приступаем к новому проекту, который даст возможность ведущим учебным заведениям Московского Патриархата посредством спутниковой связи участвовать в лекциях по целому ряду дисциплин", — сказал vikарий патриарха. Архиепископ Арсений подчеркнул, что благодаря этому проекту значительно более широкий круг учащихся сможет присутствовать на лекциях лучших отечественных профессоров и богословов.

Владыка Арсений выразил надежду, что слушатели этих лекций будут "плодотворно использовать полученные знания на благо Святой Церкви". Архиепископ упомянул о трудностях, с которыми столкнулись организаторы при реализации данного проекта. Именно это обусловило перенос начала дистанционного обучения с 1 сентября на 20 октября. В заключение vikарий Святейшего Патриарха поблагодарил за организацию дистанционного обучения ректора Сретенской духовной семинарии архимандрита Тихона (Шевкунова) и генерального директора Международного центра финансово-экономического развития Максима Александровича Межанского.

На сегодняшний день принимающая аппаратура установлена в 18 семинариях и двух монастырях: Валаамском и Саввино-Сторожевском. Предполагается, что в дальнейшем к проекту подключатся и другие духовные школы Русской Церкви.

Лекции читают ведущие профессора и преподаватели Русской Православной Церкви. Студенты всех семинарий могут в течение лекции задавать свои вопросы преподавателю и получать ответы. Сетка расписания включает в себя два полных учебных дня. Предполагается, что в ближайшее время курс лекций прочтут не только московские преподаватели, но и богословы из Сербской и Элладской Православных Церквей.

ДЕЛЕГАЦИЯ ЯПОНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДОСТАВИЛА НА САХАЛИН МОЩИ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЯПОНСКОГО

С 24 по 27 октября проходил визит на Сахалин делегации Японской Православной Церкви во главе с епископом Сендайским Серафимом. Главным событием этого визита стала передача частицы мощей святителя Николая, архиепископа Японского в дар Южно-Сахалинской и Курильской епархии. Святые мощи были переданы епископу Южно-Сахалинскому и Курильскому Даниилу в Воскресенском кафедральном соборе г. Южно-Сахалинс-

ка, где в воскресный день священнослужители островной епархии и японские гости совместно совершили Божественную литургию.

Накануне, в субботу, епископ Серафим посетил Сахалинский государственный университет, где встретился со студентами и преподавателями. Ректор СахГУ Борис Рамазанович Мисиков рассказал гостям о действующем соглашении о сотрудничестве между университетом и православной епархией, и поделился планами на будущее.

На встрече в генконсульстве Японии, на которой, кроме японской делегации, присутствовали сахалинские священнослужители, генеральный консул Нацуи Сигео процитировал популярную японскую песню, в которой говорится о колокольном звоне храма "Николай-До" в Токио. Кроме того, владыка Серафим принял участие в передачах местного телевидения, где поделился с сахалинцами своими впечатлениями о посещении острова.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПРИЗВАЛА ДЕПУТАТОВ ПРИНЯТЬ ПРОГРАММУ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ОБЛАСТИ

"Мы призываем законодательную власть работать и принять программу национально-культурного развития Архангельской области", — с таким призывом 23 октября обратились участники общественной организации "Православная интеллигенция Архангельского Севера" к областному Собранию депутатов, городскому Совету депутатов, администрации и мэрии Архангельска и области, передает ИА "Русский Север". В обращении, в частности, говорится о необходимости принять меры, противодействующие превращению Соловецкого монастыря в коммерческий международный туристический центр, о пресечении введения "сексуального просвещения" в учебных и дошкольных заведениях Архангельска и области, бесконтрольного распространения рекламы сексуальных услуг и продажи порнографических изданий. Кроме этого, в обращении прозвучал призыв о создании топонимической комиссии, которая, наконец, навела бы порядок в наименовании улиц города, многие из которых до сих пор носят недостойные имена. В обращении затронута и тема деятельности так называемых "народных целителей". По этому поводу участники собрания решили обратиться к городскому и областному департаменту здравоохранения и социальной защиты с просьбой создать лицензионный комитет, контролирующий деятельность экстрасенсов, а также организовать комитет по биомедицинской этике. Кроме того, участники общественной организации потребовали у руководства Архангельска отказать в аренде помещения владельцам

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

магазина "Интим" и запретить рекламу его товаров в СМИ в связи с тем, что он находится в центре города, рядом со средней школой и колледжем культуры. В обращении также говорится о необходимости осуществить меры по полному запрету уличной рекламы сигарет и алкогольных напитков.

В ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ ОТКРЫЛАСЬ SMS-СЛУЖБА

Отныне молодежь Воронежа и области имеет возможность задать все интересующие вопросы о религии и получить совет священника. Молодежный отдел Воронежско-Борисоглебской епархии объявил о создании "горячей линии", сообщает ИА REGNUM. Общение будет проходить посредством SMS-сообщений, посылаемых на номер 8 903 858 9999, а обратная связь (за исключением ответов на личные вопросы) будет осуществляться через сайт епархии. Отвечать на вопросы будут священнослужители молодежного отдела. По словам руководителя проекта Олега Шамаева, подобная служба пока не имеет аналогов в России. Новый сервис станет лишь первым этапом развития медиа-проекта молодежного отдела епархии: "это своего рода обратная связь, которую мы будем развивать".

ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛОДЕЖЬ ПРОВЕЛА ДУХОВНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКУЮ АКЦИЮ

28 октября 2003 года Общероссийская общественная организация "Идущие вместе" совместно со студентами Православного Свято-Тихоновского богословского института и молодыми сотрудниками Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата провела на улицах Москвы акцию, в ходе которой желающим раздавались православные нательные кресты и духовно-просветительная литература.

Подобно предыдущей акции, состоявшейся 24 июля 2003 года, нынешняя инициатива молодых христиан проходила под девизом "Мы называем себя православными, а надо ими быть" и была приурочена к 100-летию прославления в лике святых преподобного Серафима Саровского. Акция проводилась одновременно в нескольких районах Москвы и встретила заинтересованный теплый отклик жителей столицы и гостей города.

В буклетах, которые розданы всем желающим, в частности, говорилось: "Если вы действительно хотите изменить свою жизнь к лучшему, войдите в православный храм (без сомнения, один из них есть сейчас рядом с Вами). Войдите в храм и обретите смысл и полноту жизни. Сделав эти шаги, начав огромный и трудный путь к Богу, Церкви, подлинной России, помните: Православие не дает легких ответов на сложные вопросы. Оно учит бороться с грехом вовне и внутри Вас. Бороться — и побеждать, чтобы стать внут-

ри сильной, самостоятельной, духовно зрелой личностью. Помните: грех загрязняет и разрушает не только душу, но и тело. Молитва, самоограничение, добрые дела помогут Вам стать чище, благороднее. Надев крест, пойдите в храм, попробуйте сердцем и умом поучаствовать в богослужении. Не бойтесь никого, кроме Бога. Помните, что быть православным — это ответственность. Ответственность перед Богом, перед людьми и перед нашей историей".

В ГРЕЦИИ ПРОШЛО XV ВСЕПРАВОСЛАВНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ЕРЕСЕЙ И СЕКТ

Под эгидой Архиепископа Афинского и всея Эллады Христула и при участии представителей Поместных Православных Церквей 21 октября в городе Алиарто (Центральная Греция, Фивская и Ливадийская епархия) было открыто XV Всеправославное совещание по проблемам ересей и сект, на тему: "По тому узнают все, что вы Мои ученики" (Ин. 13, 35). Совещание было открыто митрополитом Никопольским и Превезским Мелетием, главой Синодальной комиссии по проблемам ересей и сект.

В своем обращении к совещанию архиепископ Христул подчеркнул, что "общее название темы настоящего совещания, "по тому узнают все, что вы Мои ученики", свидетельствует ни о чем другом, как о том, что приход и пастыри Церкви своим жизненным свидетельствованием веры, ревностным исполнением своего пастырского долга, непрестанной заботой о пастве и отеческой любовью как к верным, так и заблудшим, доказывают и свидетельствуют о своей принадлежности к истинным ученикам Господа нашего Иисуса Христа".

ЗАВЕРШИЛСЯ СЕМИНАР "ШКОЛА МИССИИ: ПРОПОВЕДЬ ЕВАНГЕЛИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ"

9-17 октября 2003 года в Варшаве проходил семинар "Школа миссии: проповедь Евангелия в Восточной Европе". В семинаре, организованном Всемирным советом церквей при участии Конференции европейских церквей и Польского совета церквей, приняли участие представители Русской, Белорусской, Румынской, Болгарской, Албанской Православных, Армянской Апостольской, Римско-католической и Англиканской Церквей, а также баптистской, евангелической, лютеранской и реформатской общин Центральной и Восточной Европы.

Собравшиеся обсудили перспективы совместного христианского свидетельства и миссии в условиях новой социально-политической реальности, когда на смену атеизму прежних коммунистических режимов пришел агностицизм неолиберального и секуляризированного мира.

Участники семинара приняли послание "Призыв к общему свидетельству в Восточной Европе", обращенное к христианам и Церквам данного региона. В послании подчеркивается, что в настоящее время, несмотря на экклезиологические различия в самосознании христианских общин, следует

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

избегать соперничества и искать пути для более тесного сотрудничества Церквей, особенно в деле миссии и общего свидетельства перед лицом вызовов современного секуляризованного мира.

Авторы послания резко осудили практику прозелитизма, особо подчеркнув, что "одной из самых трудных проблем в деле несения общего свидетельства является проблема прозелитизма, который есть антисвидетельство, не уважающее других и несущее напряженность и разделения".

"Мы думаем, — говорится в послании, — что необходимо одинаково помнить о великом поручении (Мф. 28. 18-20) и о золотом правиле христианской этики (Мф. 7. 12). Когда наше горячее рвение ведет нас проповедовать Евангелие, мы должны идти в смиренности и любви, относясь к каждому человеку и к местным церквам данного региона с уважением и пониманием. Мы не должны склонять христиан, уже принадлежащих к Церкви, к изменению их конфессиональной принадлежности, используя средства и методы, противоречащие духу христианской любви, нарушающие свободу человеческой личности и снижающие доверие к свидетельству Церкви. Где бы мы ни сталкивались с болезненной реальностью разделения, мы должны вступать в диалог ради поиска путей сотрудничества в христианской любви".

"Христианам, принадлежащим к различным традициям, не всегда легко работать вместе. Но гораздо хуже для нас не работать вместе" — говорится в послании.

ПРОШЛО ЗАСЕДАНИЕ СОВМЕСТНОЙ КОМИССИИ ПО ПАСТЫРСКИМ ВОПРОСАМ В АМЕРИКЕ

13-14 октября 2003 года в Нью-Йорке состоялось первое заседание Совместной комиссии Русской Православной Церкви и Православной Церкви в Америке по пастырскому окормлению русскоязычных православных верующих, созданной по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Блаженнейшего Митрополита всея Америки и Канады Германа.

Предметом обсуждения стала новая для Северной Америки реальность, возникшая вследствие значительного роста числа русскоязычных иммигрантов, а также временно находящихся в Америке граждан России и стран-членов СНГ.

Русскую Православную Церковь представляли епископ Зарайский Меркурий, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Управляющий Патриаршими приходами в США, протоиерей Николай Балашов, секретарь ОВЦС МП по межправославным отношениям, и священник Александр Абрамов, клирик Свято-Николаевского Патриаршего кафедрального собора в Нью-Йорке, сотрудник Представительства Московского Патриархата в США.

Делегацию Православной Церкви в Америке составляли епископ Оттавский и Канадский Серафим, управляющий делами Православной Церкви в Америке протопресвитер Роберт Кондратик и помощник управляющего делами по внешним связям

протоиерей Леонид Кишковский.

В ходе открытого и доверительного диалога были детально рассмотрены богословские, канонические и пастырские аспекты упомянутой проблемы. При этом представители двух Церквей подтвердили готовность обоюдными усилиями содействовать достижению на североамериканском континенте православного единства, необходимость которого легла в основу Томоса об автокефалии Православной Церкви в Америке.

Члены комиссии обсудили практические шаги по координации усилий Русской Православной Церкви и Православной Церкви в Америке в окормлении русскоязычной паствы в США.

УТВЕРЖДЕНА МИССИОНЕРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПЦ

Священный Синод УПЦ утвердил Миссионерскую концепцию УПЦ, предоставленную Синодальным отделом религиозного образования, катехизации и миссионерства с изменениями и дополнениями, внесенными I Всеукраинским Православным миссионерским съездом.

Событие прокомментировал управляющий делами УПЦ архиепископ Переяслав-Хмельницкий Митрофан: "Концепция миссионерского служения Украинской Православной Церкви, утвержденная на этом Синоде, была принята на Первом миссионерском съезде, который состоялся в мае в этом году в Киеве. Концепция закладывает предпосылки и перспективы внедрения в жизни и развития очень важной стороны миссии Церкви в современном мире — обращение ко Христу людей, которые еще далеко стоят от Церкви, которые ищут Бога, но пока не нашли. В ней также заложены предпосылки работы с молодежью и детьми, предусмотрена возможность преподавания Закона Божия в светских учебных заведениях. Сейчас на эту тему ведутся переговоры, но пока что на законодательном уровне эти вопросы не решены.

Концепция также закладывает принципы наших взаимоотношений с другими конфессиями, которые сегодня существуют в Украине. Священный Синод придает чрезвычайно важное значение миссионерскому служению Украинской Православной Церкви. Мы верим, что она послужит для дальнейшей активизации роли нашей Церкви в обществе, а также динамике развития и деятельности среди всех слоев нашего населения. Верю, что концепция принесет пользу не только для Церкви, а и для нашего общества".

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕРКВИ И АРМИИ

Епископ Саратовский и Вольский Лонгин провел в епархии встречу с руководящим составом дислоцирующихся в области воинских частей и военных вузов. На встрече присутствовал и на-

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

чальник облГУВД Александр Шинкарев.

Епископ предложил военным помощь и предложил поработать с личным составом, создать в воинских частях молельные комнаты, храмы, библио-, видео- и фонотеки, почитать лекции по истории церкви в военных учебных заведениях, проводить совместные военно-патриотические мероприятия. Кроме того, он предостерег их от общения с сектантами, которые зачастую имеют отношение к западным спецслужбам.

Протоиерей, руководитель отдела православно-го образования, катехизации и миссионерства Дмитрий Полохов идеологически обосновал предложение епископа. Он сказал, что церковь может дать армии "идею религиозно-оправданного патриотизма". Священник, ответственный за взаимодействие с Министерством обороны РФ и правоохранительными органами Виктор Лузган, который сам прослужил 23 года, обратил внимание на то, как важно для военнослужащего или милиционера помолиться перед выполнением опасного задания. Но для создания молельных комнат, и вообще сотрудничества РПЦ и армии нет правовой основы. Поэтому основой может быть только воля командиров. В связи с этим он предложил заключать договора о сотрудничестве. Епископ Лонгин же напомнил, что общий договор между Московской патриархией и МО уже существует.

В ответной речи облвоенком Виктор Никулин сказал, что прозвучавшие предложения не стали неожиданностью для военнослужащих. Эти вопросы уже обсуждались в подразделениях армии. Он заявил о поддержке инициатив и предложил вести в этом направлении "более наступательный характер". По поводу отсутствия юридической базы для взаимодействия он сказал: "Нам не надо правовой основы, мы и так все понимаем". Начальник облГУВД Шинкарев также обещал поддержку.

В завершение встречи стороны обменялись подарками. Никулин вручил епископу Лонгину приветственный адрес и цветы, а Шинкарев — икону Казанской Божией Матери 18 века.

НА УРАЛЕ ОТКРЫВАЕТСЯ ПРАВОСЛАВНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ

Екатеринбургская епархия совместно с Уральской государственной юридической академией впервые на Урале организуют Православный университет правовых знаний. Для получения квалифицированных юридических знаний приглашаются специалисты и студенты разных специальностей.

Занятия будут проводить ведущие преподаватели юридической академии. Предполагается обучение по следующим предметам: конституционное, административное право; земельное право; экологическое право; гражданское и предпринимательское право; гражд-

данский и арбитражный процесс; уголовное право и уголовный процесс; трудовое право и право социального обеспечения; церковное право.

Предварительная запись производится в миссионерском отделе Екатеринбургской епархии

СОСТОЯЛСЯ ВИЗИТ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

По приглашению Русской Православной Церкви — Московского Патриархата 17-22 ноября 2003 года в Москве побывала делегация Русской Зарубежной Церкви в составе архиепископа Берлинского и Германского Марка, архиепископа Сиднейского и Австралийско-Новозеландского Илариона, епископа Сан-Францисского и Западно-Американского Кирилла, протоиерея Николая Артемова, секретаря Германской епархии, и протоиерея Петра Холодного, казначея Архиерейского Синода.

18-19 ноября под председательством Святейшего Патриарха Алексия II прошли переговоры делегации Русской Зарубежной Церкви с постоянными членами Священного Синода.

На встрече была выражена воля обеих сторон к установлению молитвенно-евхаристического общения. Было принято решение о создании комиссий, призванных способствовать разрешению накопившихся за долгие годы проблем. Участники переговоров выразили готовность следовать по пути к церковному единству в духе истинного покаяния, опираясь на общее каноническое Предание и с уважением к церковно-административным реальностям, сложившимся в течение XX века. Такое сближение, сердечно ожидаемое чадами Русской Церкви как в Отечестве, так и в рассеянии, станет важнейшим вкладом в духовное преодоление трагических последствий революции и гражданской войны в России, ощущавшихся на протяжении долгих десятилетий противостояния и недопониманий.

ЗАВЕРШАЕТСЯ СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА-АВТОМОБИЛЯ

По благословению председателя Миссионерского отдела Московского Патриархата, архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна на Донецком металлургическом заводе завершается строительство и оборудование нового миссионерского состава, который включает в себя храм-автомобиль во имя Архистратига Михаила и Небесных Сил бесплотных и "штабной" вагон (также на автомобильных колесах) с трапезной, кухней и спальными купе. Храм-автомобиль предназначен для миссионерских экспедиций в отдаленные регионы России, в населенные пункты, не имеющие храмов.

Недавно состоялся осмотр состава председателем Миссионерского отдела Московского Патриархата, архиепископом Белгородским и Старооскольским Иоанном и митрополитом Донецким и Мариупольским Иларионом. Первая миссионерская экспедиция храма-автомобиля запланирована на начало 2004 года.

(См. фотоматериал на 1-й стр. цв. вкладки)

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

Прежде чем перейти к самой теме, нужно вкратце объяснить, что значит слово катихиза и что под ним подразумевалось в древние времена. Слово *katichiza* (оглашение, огласить) изначально имело смысл какого-либо поучения или сообщения какой-то вести устным словом. На основе некоторых новозаветных мест складывается впечатление, что весь ветхозаветный закон в то время понимался как поучение, катихиза (ср. Рим. 2, 18). Точно так же мы имеем в Новом Завете свидетельства о том, что под поучением христианами в то время подразумевалось не просто поучение в некоторых истинах, но поучение пути Господню (Деян 18, 25; Гал 6, 6) — *katichiza* или целокупной жизни Христовой (ср. Лк 1, 4). Это значит, что все содержание Нового Завета понято как поучение, катихиза. Из такого понимания развилось в первые века истории Церкви два рода катихизы: поучение для оглашенных, или поучение для тех, кто готовится к просвещению (крещению) и мистагогическая катихиза, или поучение для просвещенных (крещеных), имеющее целью ввести новопросвещенных в более глубокие тайны веры Христовой и более совершенные степени жизни во Христе. Целью и той, и другой катихизы было постепенное введение в догматы веры и просвещение Словом Божиим, через освобождение верных от ложных учений и ложного жительствова, или, по словам Климента Александрийского, целью поучения было: верных "напитать во Христе духовной пищей".

Основное свойство катихизы древней Церкви есть ее органическая связь с ее святотаинственной и богослужебной жизнью. Как проповедь в качестве особого вида поучения с самого начала была составной частью литургии, так и катихиза вообще: она изливается из Святых таинств, особенно из таинства Просвещения и таинства Евхаристии, и вливается в них. Лучшее свидетельство тому катихизы св. Кирилла Иерусалимского, которые в действительности представляют собой объяснение таинства Крещения, миропомазания и таинства Евхаристии, равно как и толкование Символа веры в том же самом святотаинственном контексте. Святой Амвросий Медиоланский в своих катихизах ("О тайнах" и "О таинствах в IV книгах") толкует те же самые таинства и молитву Господню. Эта органическая связанность древней катихизы со святотаинственным и молитвенным Преданием Церкви не случайна: это просто продолжение апостольского отношения к поучению и способу поучения. Сегодня установлено, что многие фрагменты из апостольских посланий, особенно из посланий апостола Павла, были первоначально богослужебными гимнами, переросшими затем в апостольское поучение. Это вырастание поучения из "закона веры", и через веру и молитвенный опыт вкушенных Даров Божиих, превращает его в радостное свидетельство об Истине, увиденной и пережитой. Отсюда его сила и его убедительность.

То, что справедливо для древней катихизы, справедливо и для церковного поучения всех веков. Об этой его связи с богослужением, единым истинным центром жизни общины верных, свидетельствуют не только древние катихизы, но и вся святоотеческая богословская мысль. Это между прочим подтверждает и церковный устав, предполагающий поучение в ходе богослужения, особенно в великопостный период.

Не следует, однако, упускать из виду, что церковная катихиза, как и жизнь Церкви вообще, проходила в течение времени через разные искушения. Основным искушением была и осталась опасность отчуждения от ее целостного содержания и укорененности в соборной жизни Церкви, укорененности, с какой мы встречаемся в то апостольское время, но и позднее, у святых Отцов Церкви. Одно очевидно из исторического опыта: правильный или односторонний подход к катихизе всегда зависел от правильного или неправильного отношения и подхода к самой тайне Церкви, тайне ее миссии в мире. Это справедливо не только для катихизы, но и для всех остальных областей церковной жизни. Так например, всякий раз, когда

*Миссионерское
делание*

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

богословская мысль отчуждалась от живого и животворного Предания Церкви, она становилась — а через нее и катихиза, во многом от нее зависящая, — односторонней и рационалистической (это справедливо в особенности для Запада времен схоластики, но не только для Запада). Иногда опять-таки жажда неба и небесного уводила дух в развоплощенную духовность, т. е. в забвение о жизни во времени и в теле, в безответственное прекращение "искупания времени" (Еф. 5, 16. — Прим. перев.), что также отрицательно отражалось на катихизе. Когда случалось, что миссия Церкви ограничивалась только земным, только решением так называемых "социальных проблем" (тенденция, весьма присутствующая в наше время), тогда и катихиза, как и вся деятельность Церкви, теряла свое истинное содержание, методы и богочеловеческую глубину. Случалось (и сегодня случается), что в душах отдельных людей, а то и целых поколений доходило до помрачения и утраты чувства евангельского призвания к покаянию, спасению и обожению как единственной истинной цели христианской жизни; через это доходило до утраты здравого ощущения истинной меры и критерия добродетели и человеческого подвига вообще. В таких случаях и катихиза возвращалась к поверхностным моралистическим понятиям натуралистических религий и идеологий, к их методам и целям.

Со временем дошло еще до одного изменения в катехизическом обучении, которое есть, вероятно, один из важных факторов кризиса того, что мы называем религиозным обучением. Речь идет именно об исчезновении поучения для оглашенных, т. е. для тех, которые готовятся к Просвещению (крещению). Главной причиной такого исчезновения послужило преобладание крещения маленьких детей и массовые крещения в отдельные периоды истории Церкви (первое было во время Константина Великого). Поучение, правда, не исчезло, перенесенное на христианскую семью и крестных родителей (в случае крещения маленьких детей); в случае массового крещения Церковь полагалась на свое благотворное и преображающее действие на новокрещенных, в сотрудничестве с христианизированным обществом и государством. Между тем, радикальная секуляризация христианских государств, до которой дело дошло в новые времена, а через это и секуляризация семьи и остальных общественных структур

и установлений, среди них и школы, привела такую церковную катихизу к весьма серьезному кризису. В тех государствах, где это было возможно, и до тех пор, пока было возможно, пытались преодолеть этот кризис школьным религиозным обучением. Такой тип школьного религиозного обучения перенят в православных странах с Запада, где он в основном и оформился, вместе с принятием западного типа со-

временного школьного обучения. Однако почти всем православным странам присуще историческое ощущение и сознание, что этот тип религиозного образования, катихизы, не принес ожидаемых результатов. Многие, быть может, неосознанно, чувствовали и чувствуют, что причину этого неуспеха школьного религиозного образования, а весьма часто и отрицательного его воздействия, следует искать в несродности этого типа поучения с самим существом и духом Православной Церкви. Это послужило поводом к тому, что почти во всех Православных Церквях, где-то добровольно и запланированно, а где-то — спонтанно и под давлением обстоятельств, как у нас, начали думать о создании катехизического обучения при приходских храмах. Между тем, как правило, это перенесение религиозного обучения в приходы совершалось и совершается по образцу школьного религиозного образования. Не будем вдаваться в данный момент в причины этого, однако факт налицо: этот тип катихизы или развивается параллельно литургической жизни Церкви, иногда даже в ущерб ей, особенно когда преподавание происходит во время литургии, или ощущается как некое чужеродное "тело" в рамках приходской общины и ее "нормального" ритма, как чужеродное тело, к которому проявляется мало интереса, со стороны как священников, так и взрослых верующих, то есть родителей (так обстоит дело, по крайней мере, у нас). Обычно эта незаинтересованность объясняется безответственностью и нерадивостью клира и верующих, или, у нас, каким-то неясным страхом и запуганностью и тех и других. Не исключая хотя бы частичной истинности обоих этих объяснений, зададим вопрос: не есть ли причина этого все же глубже и сложнее? Не есть ли этот и такой тип школьной катихизы поистине нечто чуждое для исконного самосознания и соборного чувства церковной Полноты, отсюда же и этот неуспех, потому что такой тип школьной катихизы "прививается" к нормальному ритму приходской жизни, веками формируемому и, в конечном итоге, по крайней мере в существенном, сформированному? Этот вопрос напрашивается сам собой, особенно сегодня, когда все школьное дело и воспитание европейского типа стоит под знаком вопроса и радикального пересмотра (пример: книга Ивана Илича "Долой школу!", переведенная и у нас, и современные движения молодежи на Западе).

После всех этих изменений в церковной катихизе, мы сегодня находимся примерно в таком состоянии: под натиском демонических сил этого мира Церковь все больше возвращается в положение, которое она имела в первые три века, т. е. становится — гонимой Церковью, что означает: устремленной в направлении к тому, что поистине вечно и богочеловечно в ней и в чем ее непобедимая сила. Между тем, поворот этот отнюдь не легкий, но даже болезнен и временами трагически крестоносен. На своем историческом пути Церковь облачалась в разнообразные одеяния и пользовалась многообразными опорами ради воплощения себя самой в каждую историческую эпоху. Мы находимся в начале конца

одной из таких эпох, которую называют обычно "константиновской". Без этих исторических одеяний Церковь обойтись не может, но всегда приходит время, когда они становятся помехой (особенно если не "скроены" соответственно ее внутреннему росту и измерениям), препятствием для полного осознания и свидетельствования ее соборной Истины.

Что это значит применительно конкретно к катихизе? Мы привыкли веками в воспитании опираться на христианскую семью, на крестных родителей, христианизированное общество и государство, и еще не вполне осознали, что все меньше христианских семей, что все реже встречаются крещенные крестные родители, а общество, тем или иным образом, становится все более антицерковным. Это трагедия и семьи, и кумовства, и общества, но одновременно и трагичный крест катихизы, опирающейся на опоры, которые перестают быть ими, если уже не перестали! Это ее опирание на другого есть источник ее сегодняшней трагичной пассивности и, в конечном счете, немощи. Пример: мы обращаемся к родителям, чтобы посылали детей на уроки Закона Божия. Результат: больше обещаний, чем детей. Родители оправдываются занятостью детей; и мы, и они оправдываемся страхом перед силой этого мира, быть может, и не сознавая, что именно это есть одно из самых страшных свидетельств поражения и удаления от Того, Кто победил мир! Следовательно, нет детей, потому что нет семьи, или мы на пути к ее утрате; нет семьи, потому что нет прихода, как живой и животворной общности, литургической и молитвенной; опять же нет прихода, потому что наша катихиза утратила свой исконный и всеохватывающий динамизм.

А почему утратила? Потому что перестала ориентироваться на литургию и органически вырастать из единственной неизменной и вечной действительности в вечно изменчивом мире и истории: из Божественной литургии. Другими словами, приход перестал быть на практике, или во многих местах в опасности перестать быть тем, что он есть в сущности; его конкретная историческая реальность и деятельность перестает быть проекцией и воплощением в каждый исторический момент и в каждой душе, того, что он есть по своей природе и призванию: Тело и Кровь Господа и Бога нашего Иисуса Христа. Этого единого Тела Господнего и Духа Святого Животворящего алчет человек любого времени, и нашего также, алчет и как отдельный человек, и как община. Современный человек еще как чувствует, что за всяким его голодом скрывается голод по тому, что Церковь несет в своей литургии. Это Всесвятное Тело Христа Богочеловека, дарованное за живот мира (молитва возношения), да еси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе (Ин. 17, 21), и Его пречестная Кровь, изливаемая в становую жилу мира как дар новой жизни, даются в литургии Церкви всем алчущим и жаждущим.

Но если это так, что же нам предстоит сделать? Что же еще, если не то, что мы находим в литургии Церкви, в которой Церковь, через все изменения и перемены, осталась тем, чем была, и в которой она

всегда снова становится тем, чем должна быть. Поэтому она и ее соборный этос был и остается мериллом целокупной исторической жизни и делания Церкви, а соответственно этому и мериллом церковной катихизы. И литургия есть не только мерило катихизы: она сама есть самая совершенная катихиза, которая не только воспитывает и просвещает, но и питает, насыщает Хлебом жизни. Вот почему всякая настоящая катихиза должна быть литургической катихизой, и всякое правильное образование и воспитание — литургическим воспитанием. Только тогда, когда вся святотайственная жизнь и деятельность Церкви в мире возвратится к литургии и будет пронизана литургией, и по мере этого возвращения к ней и пронизывания ею, только тогда приход станет живой молитвенной и литургической общностью, т. е. светом миру и вечной закваской в переменчивых исторических структурах жизни.

Каковы, вкратце, главные особенности литургической катихизы?

1. Литургическая катихиза церковно-соборна. Когда мы говорим: церковно-соборная, это то же самое, как если бы мы сказали: христообразно направленная и обоснованная катихиза. Почему? Потому что Богочеловек Христос на самом деле и есть эта соборная тайна Церкви. И как литургия совершается в воспоминание Господа и Спаса нашего Иисуса Христа и проповедует Его смерть и воскресение дондеже придет (1 Кор. 11, 24-26), становясь таким образом самим своим чином наисовершенной катихизой, так и литургически обоснованная и литургией пронизанная катихиза — Его являет и Его свидетельствует, и через Него — Святую Троицу. Это катихиза сораспятия Христу и совоскресения со Христом. Это сораспятие относится в первую очередь к тому, кто ее совершает (священнику), и к тому, кто ее слушает и принимает, выслушав. В этом именно и состоит ее соборность, этим она становится соборным чином и актом, через который происходит соборная встреча и вечное единение и просвещение душ. Только тот, кто подлинно принимает Его, Христов образ жизни как свой, подобно пророкам, апостолам и мученикам, только тот может стяжать Его ум и благоухание, и произнести исполненное умом Христовым и благодатию Духа Святого осоленное слово.

Катихиза церковно-соборна, ибо проистекает из вехового соборного Предания, т. е. предания, которое несет в себе опыт не одного или двух поколений, но всех поколений Церкви. Соборна и потому, что обращается, как и литургия, ко всем возрастам, от ребенка до старца, причем уважая достоинство каждого из них в отдельности. Для нее уже маленький ребенок, если он крещен — полноправный член Церкви; с самого момента крещения он по-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

лучает "право голоса" и все права. Таким образом Церковь дает человеку от самого рождения такое достоинство, которого никто другой не в состоянии ему дать. И, как таковой, основное ее требование и призыв: "сами себе и друг друга Христу Богу предадим". Будучи такой, литургическая катихиза не преподаёт сухо, "доцентски", не поставяет киригму [?????µа = учение, проповедь. — Прим. перев.], проповедь над и вне вечного воплощенного Логоса Божиего, т. е. над и вне литургии, точнее, Церкви, как богочеловеческого тела Христова. Она только призывает, как апостол: прииди и виждь. Сколько бесконечного уважения скрывается в таком уважении свободы каждого, в таком ненавязчивом литургическом призыве и позиции — уважения ко всем и каждому! Она не притча, не абстрактное слово человеческое о жизни, сколь бы гениально оно ни было, но призыв к общему участию в Жизни, к причащению вечной Жизнью и просвещению вечной Истиной. Будучи такой, она не совершает насилия ни над чувствами, ни над ощущениями, ни над умом, ни над волей. Это справедливо для всего, что вырастает из литургии; справедливо, например, и для музыки, которая есть один из путей и способов литургической катехизации. Настоящая литургическая музыка никогда не смеет преобладать над св. Престолом, не смеет вытеснить, заменить или заглушить слово или тиранить слушающих. Как только она превращается в такую музыку, она становится антилитургической. Как таковая, она, правда, может удовлетворить эмоции, но главное в душе — ум — остается непреображенным и непросвещенным, причем и само чувство остается слепым, а о целостном воспитательном воздействии на человеческую личность не может быть и речи. Все литургическое только "стучит" в двери всех человеческих чувств и призывает их к свободному росту и возрастанию в меру полного возраста Христова. В контексте сказанного возникает вопрос: не в этом ли на самом деле причина того, что православное сознание и подсознание, веками воспитывавшееся и воспитанное таким этосом литургического поучения, так трудно принимает школьное религиозное обучение, возникшее из совсем иного этоса? Не следует упускать из виду тот факт, что современная европейско-американская школа, как и свойственное ей религиозное образование, развилась и возникла из того, что мы могли бы назвать неевхаристическим и нелитургическим римско-папистским учительством, переросшим во времена Ренессанса и Реформации в протестантское "доцентское" преподавание и обожествление человеческого слова о Боге, из чего, наконец, развилось обожествление человеческого разума вообще, как абсолютного авторитета. Римское абсолютистское "учительство", которому приписан непогрешимый авторитет, и протестантский

субъективизм с бумажным "телом" Священного Писания как окончательным критерием всего, и со своим учением о нем, омрачили собой и вытеснили соборное и животворное Тело Богочеловека Христа и преградили пути свободного вращания в Него и общения и общности с Ним. Конечным результатом поучения, основанного на таких принципах, не может больше быть соборное участие в Истине и действительное преобразование и просвещение вечным нетварным Светом. В лучшем случае оно, будучи таким, может дать внешнее знание об Истине и рациональное рассматривание Света. Такого рода авторитет подставляет вместо истины своих идолов и замутненные изображения Истины, мечтательно сфабрикованные в темной области человеческого подсознания, но соединенные с неугасимой и неуничижимой жаждой истины. Нелитургичность есть основной недостаток катихизы, возникшей из таких принципов; ее главное свойство как таковой — навязчивость и односторонность. Она, как правило, упускает из виду, что человек — целостное существо, и как таковое по природе направлено на целостное воспитание и просвещение, т. е. человек нуждается не только в получении знания об истине через посредника того или иного рода, но ему необходимо непосредственное соборное общение с Истиной и целостное пронизывание ею, навсегда. Современное ренессансное и постренессансное школьное дело и обучение в этом отношении шагнуло еще дальше и стало еще одностороннее. Основанное на человеческом разуме и чувственном опыте, оно со своими искусственными структурами, натуралистическо-односторонней направленностью и неадекватностью целостной Истине и целостности человеческой природы, превратилось в какую-то полужоную или ложную "литургию", которая также "приносится" и дается "за жизнь мира" и человеческое просвещение, при этом калеча саму эту жизнь и изгоняя из нее вечный Логос Божий как единый путь, истину и жизнь. Будучи односторонним, оно дает знание о природе и ее законах и в известной мере помогает человеку временно устроить свою жизнь на земле и урегулировать свои отношения с другими людьми, но оно не способно раскрыть словесность (логосность) всего существующего и даровать человеку вечное просвещение. Оно выдает за жизнь мира то, что в действительности носит в своих недрах, само для себя, и приносит собой самим смерть, оно есть нечто, питающееся смертным словом и смертным знанием и просвещающее смертным светом. Это значит: нечто, что у всего отнимает тот смысл, который ему открывает и дает литургия — евхаристический смысл и богочеловеческую (словесную) Полноту.

Поэтому то, что сегодня тревожит всякую разбуженную православную совесть, не есть только нехватка у нас религиозного обучения, в обычном смысле слова. У нас веками его не было, но был народ, глубоко проникнутый литургией и ею просвещенный. То, что тревожит сегодня, это все меньшее число живых литургических общин, внутри городских и местных мирских общин, которые несут свой тяжкий крест и

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

изнемогают под ним, становясь, все менее евхаристическими, и через это все менее способными давать и даровать нам не только Бога, но через это и другого человека как вечного брата и собрата. Не случайно эти общины, основанные только на интересе и потреблении товаров, даже официально начинают называться "самоуправляемые общества по интересам", т. е. общины, основанные в глубине своей на волчьем самолюбии; святая Любовь, которая не ищет своего, и которая есть сердце литургической общины, из них изгоняется, иногда даже с демонической ненавистью, и потихоньку гаснет, а с ней и в человеке — вечный брат и собрат. Каков же результат всего этого? — Триумф тленной плоти, как вестник демонического взаимопожирания и самоуничтожения. Весь трагизм таких общин и причины этого трагизма уже давно и прозорливо описал апостол Иаков: "Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть, препираетесь и враждуете, и не имеете, потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для своих вожделений" (Иак. 4, 1-4). В этом и состоит трагизм всей европейско-американской современной цивилизации: в осознанной или неосознанной тенденции заменить причастие Телом и Кровью Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, дарованных за живот мира, "причастием" мертвыми вещами и их похотливым потреблением. Именно поэтому и тревожит исчезновение живых литургических общин из этого мира, переполненного выпущенными на свободу зловыми ветрами. И это сильно тревожит, но не "ради нас", потому что это "ради нас", которое иногда слышится, означает превращение и самой Церкви в демонизированное "общество по интересам"; тревожит из-за судьбы самого мира, в своем неистовстве отрицающего Жизнь, присутствующей в нем через Церковь.

2. *Литургическая катихиза молитвенно-покаянна.* Нет истинного и здравого слова о Боге, и еще менее — истинного знания о Нем, без покаяния. Поэтому каждое слово Церкви, особенно каждое ее литургически-богослужбное слово, пропитано с самого начала слезой покаяния и проникнуто покаянным духом и молитвой. Если такого духа не имеет в себе также и катихиза, она перестает быть словом, которое рождает и перерождает и которое истинно просвещает и воспитывает. Только великие кающиеся, т. е. люди, которые покаянием "купили", как говорит преподобный Иоанн Лествичник, "смирение" и им "очистили совесть и разум" (Лествица, степень 5. О покаянии.), осознали настоящую цену и силу слова, но и его разрушительную мощь, как и настоящую цену молчания. Стоя со священным трепетом перед святыней слова, которая никогда не была так поругана, как в наше время, преподобный Лествичник даже считает, что "плачущим (кающимся) неприлично богословие". Ибо, говорит он, ссылаясь на пророка Давида, "Како воспоем песнь Господню на земли чуждей?" (Пс. 136, 4), т. е. как я буду радостно свидетель-

ствовать и говорить о Боге, будучи объят страстью? (Лествица, степень 5. О радостотворном плаче.)

3. *Литургическая катихиза есть катихиза библейская.* Богослужение, и особенно святая литургия, есть не что иное, как Библия, перепетая в молитву. Для литургии Библия — ее книга, т. е. книга Церкви. Она сама по себе есть ее живое и плодотворное толкование, вдохновленное тем же Духом, что и она. Через литургию Библия перестает быть неким окаменелым символом прошлого, через который Бог открылся Своим избранным однажды навсегда в какие-то стародавние времена: на ней она становится живой и пережитой действительностью, которая каждый раз заново, через выход Евангелия на Входе и его толкование, открывает и радостно свидетельствует вечно присутствующего Христа, силой Духа Святого, и наше единение с Ним и причастие Им. Только проникнутая такой действительностью катихиза становится истинной катихизой, а не просто дает бесплодное знание. Знать Священное Писание литургическим образом значит, истинно его познавать, и через это правильным образом его толковать.

4. *Литургическая катихиза есть катихиза святоотечески-богословская.* Святоотеческое богословие дошло до своей вершины в богослужбном и литургическом богословии. Оно есть самый здравый плод души боговидцев; прекраснейшее слово, которое зачалось и родилось в них от встречи с Богом, они превратили в молитву. Православное богословие (истины веры, догматика) и православная нравственность (этос, этика) находятся внутри богослужения в своем органическом контексте: они раскрываются там как святые таинства и святые добродетели жизни, а не как абстрактные безжизненные объективизированные умственно-этические системы. В таком и только в таком контексте и настоящая катихиза открывает истины веры и жизни. Открывает их и сообщает, не абстрактно рационалистическим образом, но всегда образом святоотеческим: в органической связанности с самой жизнью Церкви и с потребностями мира каждой отдельной эпохи через общение с самим Источником всякой святой истины и всякой святой добродетели и тайны.

5. *Литургическая катихиза динамично-активна.* Литургия и богослужение вообще не признают пассивных зрителей. Литургия это дело Божие, но одновременно и дело всех собранных в литургическую общину, дело народа Божия, а не отдельного человека, кто бы он ни был. Она не "смотрится", в ней участвуют всем своим существом. То, что справедливо для литургии, справедливо и для всей жизни и делания Церкви. Чтобы дело дошло до возобновления этого активного участия всех членов в жизни литургической общины, необходимо вернуть мирянам, народу Бо-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

жую, то, что ему по естеству дела принадлежит: общее литургическое пение, чтение, народный язык. Но чтобы дело могло дойти до этого, необходимо вначале возобновить динамичную и всеохватывающую катихизу первых веков. Церковь просвещала и воспитывала каждым своим делом и святотаинственным чином, и всем тем, что ему предшествовало и последовало. Поэтому тот, кто удостоивался ее литургической общности, был живым чадом Божиим, а не пассивным мертворожденным младенцем, причисленным к церковной общине неким магическим образом. Достаточно прочесть только катихизы св. Кирилла Иерусалимского, чтобы понять, с каким страхом и трепетом Церковь приступала ко всякой оглашенной душе, и сколько заботы прилагала о том, чтобы не давать святыни псам. Святое таинство не "обычай" и не магический обряд. Оно требует абсолютно свободных людей, которые с полной ответственностью и сознанием приступают к радикальной перемене своего образа мыслей и изменению образа жизни, как и ко всецелому преданию себя Христу Богу. Богу не нужны мертвецы. Он оставляет мертвым погребать мертвых (ср. Мф. 8, 22), пребывая в обществе малого стада живых, т. е. тех, которые принимают Его жизнь как свою жизнь.

Рождаем ли мы, современные священнослужители, таких детей через Святые таинства и целокупный чин Церкви, мы, современные "икономы", домостроители тайн Божиих (ср. 1 Петр. 4, 10)? Если рождаем, почему тогда у нас пусты церкви? Не подойдут ли здесь эти скорбные слова святого владыки Николая: "пусты души, пусты и церкви"? Разве с нами и в нас не тот же самый Бог, Который был с нашими Отцами, и Его непобедимая сила, и разве этот мир не тот же самый мир, который во зле лежит, и тогда, и ныне? Несомненно, что касается этого, все то же самое. Не те же — сила нашей веры и духовного труда и горения. Если бы можно было символически изобразить нашу современную катихизу, тогда для нее не нашлось бы лучшего символа, чем тот способ, которым мы крестим, не только детей, но и взрослых: с малым количеством воды совершаем чин, часто даже одежды с них не снимая. Это более или менее весь труд, который мы вкладываем для того, чтобы бедная душа была рождена водою и Духом, труд, который не в состоянии омыть

даже скверну тела, не говоря уже о душе. Неудивительно, что у нас так много недокрещенных и мертворожденных.

Б. Литургическая катихиза иконична. Богослужение и как слово, и как икона, и как храм, и как движение священнослужителя, и как воспоминание всего домостроительства спасения, и как Дары Божии — Предызображение будущих благ — все образно, иконично, воспитывает все чувства, и через ико-

ны возводит душу, икону Божию, к Первообразу, делая ее христообразной и христоносной. Употребление изображений в катихизе имеет очевидно онтологическую и догматическую основу. Однако, не каких угодно изображений: только та икона, которая отражает в себе, насколько это возможно, богочеловеческую тайну литургии, т. е. тайну воплощенного Логоса Божия, может быть употреблена для обучения и написана в храме, в котором собирается литургическая община верных. Ренессансное религиозное искусство калечит эту тайну, поэтому оно не может быть употреблено в катихизе — из-за уродования душ и умов. Значит, следовательно, что метод очевидного обучения есть одно из основных свойств литургической катихизы; в этом заключается ее вечная современность.

7. Литургическая катихиза практично-теоретична. Литургия есть дело Божие, но и дело народа, она есть практика, но и богообщение и боговидение, созерцание Божией тайны ("Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго").

Единственно такое понимание практики и теории (созерцания тайны) есть основная предпосылка успеха катихизы и воспитания вообще. Мы часто забываем, когда восстаем против "теории", борясь за практику, что правильно понятая теория есть в действительности боговидение (?е? ?а в святоотеческой традиции означает созерцание, и именно созерцание Бога. — Прим. перев.), без которого практика слепа и обречена навсегда остаться слепой. Теория, богосозерцание, есть высшее состояние, достижимое для человеческого усовершенствования и богообщения, дарованное человеку. Если это слово со временем вне Церкви утратило свое первоначальное и неточное значение, мы в Церкви не смеем допускать разделения того, что по своей природе единосущно, т. е. не смеем отделять практику, которая есть возведение к теории, боговидению, от теории, коей практика проверяется и которая есть ее вечное обеспечение и осмысленность.

Литургическая катихиза, поучение, практично, потому что литургия, чье свойство она есть, практически привлекает собой и своим духом целого человека. Она есть сама по себе практика, дело, и как таковая побуждает к делу и подвигает на дело и на непрерывную динамичность во всех обстоятельствах жизни, в любое время и в любом месте. Связанный с теорией, этот динамизм ее направляет и осмысляет, а сама теория воплощается в конкретную историческую жизнь. Она свидетельствуется как Истина и открывается как указатель пути и конечная цель жизни. Литургия вся основана на богообщении и вся направлена на еще более истое причащение Христом в невечернем Его Царстве. Именно этой своей направленностью она пронизывает динамизм практики, просвещает его и открывает ему его логосность, и показывает литургической катихизе, что литургическое образование вовлекает в себя целого человека, все его психофизические силы и никогда не предает человека — ни во времени, ни в вечности, тому, что мы могли бы

назвать — слепой практикой и бесплодной теорией, или, более того: демоническим динамизмом и активизмом и ложной истиной.

8. И в конце подчеркнем, что литургическая катихиза — катихиза постоянно образующая. А это значит, что она касается всех возрастов и применяется во все моменты жизни человека. Литургическое воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и через это воспоминание — осуществление Его присутствия все ближе и глубже в нас, совершается непрерывно и не может иметь конца и завершения. Потому что чем ближе Он нам, тем и потребность в Нем больше, а Его тайна все неисчерпаемее и милее. Он неисчерпаем, Его тайна бездонна, а человеческая способность к усовершенствованию — безгранична, Им и Его даром.

МЕЛОДИЧЕСКАЯ ЛЕСТВИЦА

*"Мы идем на смутный зов нашей памяти
в поисках старинного распева,
столь нужного нам сегодня,
в период нашего великого духовного оскудения,
и искать надо с молитвой:
"хлеб наш насущный даждь нам днесь"
...тот хлеб, который мы растеряли".
Б. Кутузов.*

Из летописных и других источников известно, что на Руси с принятием ею христианства начало звучать церковное пение, принесенное сюда греческими певцами. Оно записывалось особыми знаками — знаменами (невмами), по внешнему виду напоминающими крюки и получившими название знаменного распева. Но знаменный распев называется знаменным не только потому, что записывался определенными знаками, а, скорее всего, потому, что "сам он являлся неким знаком, знаменем, некоей записью, знаменующей собой явление более высокого порядка. Говоря точнее: знаменный распев знаменовал собою ангельское пение и являлся его образом, почему и все богослужбное пение на Руси называлось ангелоподобным или ангелогласным пением".¹

Временем появления знаменного распева историки единогласно называют конец XI столетия, а завершающей фазой его развития, достигшего расцвета и совершенства — XVII век.

Русский знаменный распев имеет ту же трагическую судьбу в отечественном искусстве, что и древняя икона, сначала отвергнутая и забытая на несколько столетий, но не так давно открытая и реабилитированная. Открытие православной иконы как художественного и духовного феномена ученый Л. А. Успенский назвал "одним из величайших открытий XX века". Хочется предположить, что одним из великих открытий нашего XXI века будет знаменный распев, так как мы являемся наследниками высочайшего средневекового отечественного музыкального искусства. Об этом говорят факты, представленные ученым-подвижником М. В. Бражниковым, посвятившим делу восстановления музыкальной культуры Древней Руси всю свою жизнь. Благодаря его трудам, "культура великого молчания", каковой много лет объявляли древнерусскую культуру, наконец, зазвучала. Зазвучала необычной и непривычной для нас величественной музыкой, имеющей совсем иные законы и критерии, нежели мажорно-минорная европейская система, на которой мы воспитаны.

Многовековая история русского знаменного распева запечатлена в тысячах рукописных певческих памятников XI — XVII веков. Но если рукописи XVII века, называемые пометными, поддаются прочтению, а XV-XVI

Гончар В.А.

*Из истории
певческого
духовно-молитвенного
наследия Руси*

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

веков (беспометные) могут быть озвучены лишь по аналогиям с более поздними, то самые древние – XI–XV столетий – пока являются для нас загадкой.

Мы так привыкли теперь к точному определению высоты звука, к тому, что любой звук напева можно воспроизвести, ударив по клавишам рояля, что уже не представляем себе того, как можно было петь, руководствуясь чутьем, слухом, которые находятся где-то внутри человека и которые были до тонкости развиты у певцов того времени. Вряд ли исследователям удалось бы заставить звучать древние песнопения, сокрытые за непонятными знаками, если бы не были обнаружены совершенно особого вида певческие рукописи, так называемые "двоезнаменники". В них напевы изложены параллельно двумя видами нотации – крюковой и квадратной пятилинейной. Они и были тем основным источником, который позволил понять музыкальное значение знамен.

Основой композиции знаменного распева служила не гамма, а группа мелодических формул, закрепленных за определенной богослужебной ситуацией или текстом. Мелодии строились как бы из ряда уже готовых "лоскутов", называемых в русской певческой практике попевками, которые обеспечивали огромное разнообразие мелодий при их едином интонационном облике. По количеству звуков, входящих в распев одного знака, знамена делились по группам:

- а) единогласостепенные (один звук)
- б) многогласостепенные (два-три и более звуков)

Мелодические обороты каждого знамени и являлись тем "строительным материалом" песнопений, из которых, объединяясь в группы, образовывались попевки. Русский термин "попевка" – более ранний в азбуках, чем его греческий синоним "кокиза". Смысл их один и тот же – "ядро", из которого "вырастает" мелодика знаменного распева. М. В. Бражников называл попевку "плотью и кровью" знаменного распева, "его душой, смыслом и жизнью". Древний распевщик мыслил именно попевками. Такая попевочная техника, называемая центонной, явилась творчеством особого рода – церковным, соборным творчеством, осуществляемым только в рамках строгой церковной жизни. Но для центонной техники нужен был какой-то свой, особый способ письменной фиксации, который мог фиксировать духовное, ангелоподобное, небесное пение.

И такая система была рождена христианским сознанием – система знаменной нотации.

Количество знамен, употребляемых в песнопениях знаменного распева огромно. Русская семиография приводит около трехсот знаков, но следует отметить, что здесь речь идет не только о знаменах, а об их различных положениях, комбинациях. Протоиерей Борис Николаев, автор

ряда исследований в области мелодики и нотации православного церковного пения, отбросив вариантность знамен, называет число 29.

Названия знамен – русские, за исключением нескольких греческих: параклит, кулизма, крикелла, хамила. Русские певцы были очень наблюдательны и нередко давали знаменам названия, исходя из их внешнего графического сходства с предметами окружающего мира:

- Крюк
- Стрела
- Два в челну (двое в лодке)
- Запятая
- Палка
- Сорочья ножка
- Голубчик борзый
- Змеица
- Чашка

В знаменной азбуке перечисление "имен" всегда начинается со знака "параклит". Слово "параклит" в переводе с греческого означает Утешитель – Третья Ипостась Пресвятой Троицы – Дух Святой. Следовательно, первенствующее положение этого знамени объясняется тем, что параклит служил знаком благословения, духовного напутствия всей азбуки. "Стяжание Духа Святаго" – одна из важнейших целей христианской жизни, но к ней ведет очень сложный путь, путь духовного подвига, борьбы со страстями, греховными искушениями, прочими дьявольскими наветами.

Знамя "крюк" – "крепкое умоблюденie от зол", борьба с гневом, печалью, унынием – пришло к нам из византийской церковной семиографии. Он наиболее типичен и часто употребляется. Многие другие знаки являются его видоизменениями. Крюк относится к наиболее сильным по звучанию знаменам.

"Стопица" – образ смирения, кротости. Употребляется обычно при многократном повторении звуков одинаковой высоты и длительности – прием речитации, "просто говорит", или "подробити по строке".

"Голубчик борзый". Этот знак относится к числу предупредительных. Древнее нравственно-назидательное толкование знамен называет это знамя "отложением всякой гордости". Возводя голос певца к высшим тонам и вознося "горе" его ум и сердце, "голубчик" в то же время предостерегает поющего от человеческой гордости, вразумляя его своим названием и начертанием. О многом говорит это знамя поющему. Он должен в молитве возноситься к небу, совершая свое певческое служение как духовный подвиг, с кротостью и в простоте сердца, во славу явившегося на Иордане Духа Святого в виде голубя.

"Запятая" – знак препинания, но семиографическое положение этого знамени не совпадает с грамматическим знаком пунктуации. "Запятая" напоминает певцу о некоторой сдержанности в пении, о

"радости с воздержанием". Запятая заставляет вдуматься в смысл исполняемого песнопения, чтобы оно как можно лучше дошло до сознания молящихся. "Покаяние истинное о грехах", "запинание бесовское всенощным славословием попирая".

"Скамейца". Особенности звучания этого знамени исследователи пытаются объяснить его наименованием, они называют скамейцу "покойным устойчивым последованием звуков". В старину скамейки иначе назывались "беседками", на них беседовали.

"Палка". Посох власть имущих. Это акцентный, предупреждающий знак. Палка как бы говорит певцу "вонми". Ее появление всегда предвещает что-то особенное; остановку в пении или окончание всего песнопения.

"Стрела". Это полет. Природный характер – мягкость. Своим наименованием и начертанием стрела говорит певцу о молитве, возносящейся к небу в мгновение ока. Это горячая молитва, соединенная с крестным знаменем, "как гром поражает сопротивные силы ада царства".

"Чашка". В песнопениях "чашка" ставится большей частью там, где речь идет о чем-то льющемся тихо и плавно, дающем мир и покой. Это знамя глубины, полноты, богатства, изобилия, вечности.

"Статья". Пишется в конце мелодических строк или песнопения. Звук, изображаемый статьей, как самый продолжительный по времени звучания дает возможность певцу и слушателю в конце мелодической строки, совпадающей с окончанием мысли, мгновенно погрузиться в размышление, "впитать" в себя пропетое, отрешиться от суеты мирской. "Срамословия и суесловия отбегание". "Снискание Божественных писаний, трудолюбие со тщанием".

"Крыж" – символ предельного смирения. Завершение песнопения.

Крестное знамя как печать.

Богословское содержание, свойственное каждому знамени, согласуется со ступенями "лестницы" духовного восхождения.

Учеными установлено, что объем звуков, которыми располагали в старину церковные певцы, был довольно ограниченным и простирался в пределах от "соль" малой октавы, до "ре" второй, составлял звукоряд из 12 звуков. Этот звукоряд разделялся на 4 группы по 3 звука в каждой, именованных согласиями. Первое согласие (самое низкое) называлось простым, второе – мрачным, третье – светлым, четвертое – тресветлым. Все это звуковое пространство снизу доверху образовывало мелодическую лестницу знаменного распева.

Мелодическая лестница знаменного распева

Ля	В̇	Тресветлое согласие
Соль	П̇	
Фа	М̇	
Ля	В	Светлое согласие
Соль	П	
Фа	М	
Ми	С(.)	Мрачное согласие
Ре	Н	
Ут	Г	
Ми	Ц	Простое согласие
Ре	Нх	
Ут	Гх	

В современной нотной записи лестница выглядит так:

Гх Нх Ц Г Н С(.) М П В М̇ П̇ В̇

простое согласие мрачное согласие светлое согласие тресветлое согласие

Таким образом, тоны низкой области звукоряда обозначались как "низко", "гораздо низко", а высокие – "высоко", "гораздо высоко". Любопытно, что область звуков, совпадающая примерно с серединой звукоряда служила своеобразным отправным пунктом для других звуков. В ней находилась "строка С(.)", в зависимости от которой опре-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

делялась высота звуков. Это была исходная точка, своего рода "печка", от которой при пении "танцевали" певцы, певшие по крюковым рукописям. До сих пор ученым не удалось установить, что такое "строка". Во всяком случае, это - важнейшее музыкально-теоретическое понятие, которым оперировали музыканты древней Руси. Раскрытие его сделало бы для нас доступным прочтение нех страниц древне-русской музыки, которые были написаны ее мастерами еще в XII - XVI вв. Есть основание предполагать, что высотный уровень "строки" - этого древне-русского камертона был различным в ??????? ???? ?? ??????? ??????

Звуковое пространство знаменного распева иерархично. И именно "строка" стала центром этой высотной иерархии, являясь своеобразной "осью", разделившей звукоряд на верх и низ. Так, вверху располагаются знамена, символизирующие стремление к достижению добродетели, "молитву Богу возсылаю".

Середину "лестницы духовной брани" занимают знамена, символика которых ассоциируется со смирением - первостепенной добродетелью в христианстве, без обретения которой, невозможно восхождение, духовное возрастание (столица).

У других знамен, например таких, как "слозжитие", высотная вариантность ограничена "низом". Выделяются знамена жестко увязанные с полусферами пространства - это "крыж" и "запятая", которые поются "вельми низко" и "низенько".

Закономерно, что многочисленные варианты крюков, стрел и статей, имеющие стержневое значение в нотации всей азбуки, охватывают почти все звуковое пространство звукоряда снизу доверху, образуя лестницу переходов, обозначенных прилагательной частью знаменных имен: мрачный, светлый, тресветлый.

Осмысливая этот статистический факт в свете духовно-молитвенного значения знамен, нельзя не заметить, что показатели "мрака" и "света" сохраняются в начертаниях знамен неизменно.

Ступени звукоряда, объединяющие мрачное и светлое согласия, обозначались буквами:

Г (глагол) - *гораздо низко,*

Н (наш) - *низко,*

С (слово) - *строка,*

М (мыслете) - *мало повыше,*

П (покой) - *повыше,*

В (веди) - *высоко,*

которые не только указывали тоновысотную лестницу от "гораздо низко" до "высоко", но и были прочно связаны между собой по смыслу, что видно из сопоставления их имен

в церковно-славянской азбуке:

Г - *глагол,*

Н - *наш,*

С - *слово,*

М - *мыслете,*

П - *покой,*

В - *веди.*

"Глагол" - действие в широком смысле - делание, образ жизни. Он совершается по "слову" в согласии с Божиим "смотрением", размышлением о Боге - Слове и ведет к "покою", духовному умирению, "тишине сердечной" и "ведению" (знанию) Истины. Иначе говоря, вся наша жизнь есть следование Слову, и соотносится с Ним как с абсолютной Ценностью. В этом - один из аспектов духовно-символического смысла тоновысотной лестницы знаменного распева.

"Духовный потенциал знаменного распева огромен - это выраженные музыкально идеи горнего мира. Но человек, потерявший саму способность к восприятию духовного, не может вместить чуждую плотской чувственности высокую красоту знаменного распева. Чтобы понять Православие, понять знаменный распев, надо жить православно, стремиться к соблюдению всего христианского комплекса, данного в Евангелии".³

В последнее время все чаще и чаще звучит вопрос: надо ли возрождать знаменный распев? Многие его противники утверждают, что знаменный распев "отстал от жизни". Но это совсем не так. Как мелодия духовной юности нашей отечественной Церкви, знаменный распев не стареет, он - как "патриарх" стоит во главе всех происшедших от него мелодий, являясь неотъемлемой частичкой той полноты духа и веры, которые были даны Церкви в день Пятидесятницы на веки вечные, и будет стоять, пока стоит Русская Православная Церковь.

(См. фотоматериал на 4-й стр. цв. вкладки)

¹ Мартынов В. И. История богослужебного пения. М.: 1994, с. 130.

² Понятие "строки" нашло отражение в содержании древнерусских руководств по пению (так называемых "азбук"), появившихся на Руси в XV веке. Например, на способ исполнения знамен, даются указания такого рода: "стрелу простую потяни ее ни выше строки, ни ниже ее", "а столицу подробити гласом по строке"...

³ Кутузов Б. Знаменный распев - поющее богословие. М.: 2001.

О значении России для судьбы всего мира

Михаил НАЗАРОВ

(Окончание. Начало см. в №10/2003 г.)

Разумеется, не все планы сатаны по господству над человечеством удавались сразу. Ведь этому противостоят национальные интересы и традиции множества народов (поэтому силы, служащие сатанинской цели, и стремятся к их денационализации и нивелировке). Отсюда внешняя хаотичность событий на малых отрезках истории, где борьба может идти с переменным успехом. Но в длительных исторических эпохах усиление "тайны беззакония" несомненно: откол Западной церкви от Православия (к земным интересам), Возрождение (дохристианского язычества), Реформация (христианства иудаизмом) и возникновение масонства (унии западных христиан с иудаизмом), Просвещение (богоборческим светом Люцифера, его имя означает "светносный"), буржуазные демократические революции (против остаточных удерживающих монархических структур и влияния католической церкви), демократические мировые войны (для сокрушения геополитических конкурентов мировой закулисы и финансового закабаления мира) и, наконец, нынешняя глобализация (переход к антихристианскому экономическому тоталитаризму) — все это исторические этапы построения нового мирового порядка антихриста с его антиримской государственностью.

Более же всего дух и методы этой иудаизированной цивилизации проявились в ее распространении на другие континенты, где переселенцы часто сбрасывали с себя последние нравственные скрепы "старого мира", оставшегося за океаном. Так масонами и еврейскими работниками были основаны рабовладельческие Соединенные Штаты Америки, созданные из денационализированной человеческой пыли с большой долей преступников и сектантов (различные протестантские разновидности иудейской теории "избранности": кто богат, тот и избран).

Это совершенно особое государство было изначально основано на иудейско-масонских идеалах, с соответствующей государственной символикой, а официальной государственной политикой по отношению к коренному населению стали иудейские расистские принципы "Шулхан аруха" (неевреи — не люди). Державообразующим народом в США лишь формально были англосаксы — по степени их количественного и языкового преобладания; подлинным же, духовнообразующим народом в американской империи стали, без сомнения, евреи (как это убедительно, с похвалой им, показано в знаменитом исследовании немецкого ученого В. Зомбарта "Евреи и хозяйственная жизнь"). И это государство в XX веке стало главным инструментом еврейства для господства над миром — а тем самым и господства их нового "отца" — как псевдовселенское антиримское государство, теснейше связанное с антихристианским еврейством на основе масонской "симфонии".

Совершенно очевидно, что США построены на принципе извращенного Рима лишь с внешним ему подражанием в языческом духе. В гербе США использован одноглавый древнеримский (дохристианский) орел, а для законодательной власти построен Капитолий как имитация древнеримского языческого Капитолийского храма, в котором происходили заседания римского сената. И многонациональная "вселенскость" США явно отрицательная, наглядно выраженная даже в их происхождении — в неравноправном использовании человеческого материала из разных континентов: большие метастазы европейских народов внедрились в тело Америки, уничтожили там коренные племена и построили свое благополучие трудом миллионов завезенных из Африки рабов. Никогда еще в человеческой истории не создавалось государство таким глобально-бесчеловечным способом и никогда государство, в основу которого положено столь явное беззаконие, не обретало столь глобальную мощь с использованием впервые в мире (в 1945 году) ядерного оружия массового поражения.

Эта империя отличается от дохристианского первого Рима и от западных колониальных империй тем, что развила до совершенства принцип

*Доклад на Мировом
общественном форуме
"Диалог цивилизаций"*

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

неравенства и эксплуатации других народов — уже не голой силой, а посредством приватизированной еврейскими банкирами мировой валюты (доллара) и созданного на этой основе всемирного финансово-экономического механизма. Причем в отличие от бывшего колониального произвола эксплуатация теперь замаскирована под "эффективность" в качестве единственно верного рыночного строя и соответствующего международного права.

От Второго Рима эта империя отличается тем, что избрала себе религией служение не Богу, а золотому тельцу, то есть материалистическую религию дьявола, и "совершенствует" ее в этом значении, распространяя по планете. Византийский принцип открытой симфонии государственной и духовной властей здесь осуществляется в виде тайной "симфонии" государственной мощи США с духовной властью иудейской мировой закулисы.

А от Третьего Рима иудеоамериканская империя отличается тем, что противоположна ему абсолютно во всем: и в финансово-экономическом механизме (вместо справедливости — эксплуатация), и в многонациональном устройстве (вместо сохранения народов — их перемалывание в атомизированную биомассу), и в культуре (вместо одухотворения материальной жизни — материализация духа), и в религии (вместо служения Богу — служение сатане). И эта глобальная материалистическая империя антиРима, будучи во всем противоположна Третьему Риму, неизбежно воспринимает его как свое главное геополитическое препятствие в построении царства антихриста.

То есть иудеоамериканский антиРим уже по своей природе обязан вести войну против последнего Третьего Рима. Поэтому даже в сегодняшнем полуразрушенном виде посткоммунистическая РФ не может быть "другом" и "союзником" американского мира, пока она сохраняет в себе возможность восстановления исторической православно-удерживающей России.

Таким образом, нынешняя американская глобализация происходит тоже в виде вселенской империи, но с противоположным Третьему Риму духовным содержанием: если Российская империя была максимальным земным воплощением Божественного Закона, то американская империя стала

максимальным воплощением "тайны беззакония" в виде той материалистической идеологии, которую дьявол безуспешно предлагал Христу в пустыне. Этим и объясняется американское геополитическое чудо: оно возникло с помощью прямо противоположной духовной силы.

Нельзя не видеть, что нынешнее развитие "тайны беззакония" в своем глобальном натиске не остав-

ляет ни шанса, ни тысячи лет, ни территорий, на которых мог бы возникнуть "четвертый Рим". Возможно лишь кратковременное восстановление Третьего, да и то в виде чуда, лишь с Божией помощью, если нам удастся заслужить ее.

Когда и в каких конкретных структурах выступит "тайна беззакония" в последние времена, нам точно знать не дано. Многое зависит от свободной воли людей, поэтому в предсказаниях Священного Писания нет точных дат и конкретных указаний — важен духовный смысл предвидимого развития, открытый нам Богом и Его пророками. Чтобы люди не предавались фаталистической беспечности, а бодрствовали наготове (Мф. 24:42), Священное Писание дает нам в завуалированном виде прообразы событий, которые в той или иной мере применимы к разным событиям и временам — исполняясь по нарастающей: чем ближе к концу истории, чем очевиднее. Не случайно черты антихриста люди находили и в Нероне, и в Юлиане Отступнике, и в мусульманах, сокрушивших Византию, и в Лжедмитрии, Петре I, Наполеоне, Ленине...

Но тогда зло на земле еще не доходило до своего максимального развития, поэтому Божией милостью история продлевалась для научения людей от обратного ради их спасения: "Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию" (2 Петр. 3:9). Наша же эпоха приоткрывает гораздо больше примет последнего времени, о которых мы вправе поразмыслить на материале современной истории, исходя из Священного Писания и его толкования Святыми Отцами.

Какова же будет в эту эпоху миссия Третьего Рима, если ему удастся восстановиться? Размышляя об этом, мы должны опять-таки прежде всего исходить из Священного Писания.

На первый взгляд, в нем нигде прямо не говорится о России и о Третьем Риме. Но во множестве мест говорится о верном Богу народе и об "Израиле", понимаемом в Новом Завете как Церковь. И если русский православный народ стремится быть именно таким народом Божиим (в этом суть русской цивилизации) — а сегодня больше никому! — то эти слова священных текстов говорят о нем. После того, как от евреев избранничество было передано христианам (отвергшие Христа "они и оставлены. Но вы — род избранный, ...народ святой... Некогда не народ, а ныне народ Божий" — 1 Петр. 2:8-10), и после того, как из христианских народов самым богоносным стал русский, создавший Третий Рим — только он еще может, пусть и в каком-то своем меньшинстве, быть достоин обетований Божиих. И они непреложны: все они, данные избранному народу Израиля, исполняются в Христианской Церкви — и только в ней — для верного народа-преемника.

Вспомним также, что, по видению пророка Даниила, есть ангелы, которым Богом вверяется ох-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

ранение и попечение о судьбе целых народов и государств, причем ангелом народа Божия назван Архангел Михаил. И именно в России "с древних времен прославлен своими чудесами Архангел Михаил на Руси. Предстательства за города русские Пресвятой Царицы Небесной всегда осуществлялись Ее явлениями с воинством Небесным под предводительством Архистратига" (Минея). Архистратиг Михаил изображен и на большом государственном гербе Российской империи. То есть русский православный народ, став оплотом нового Израиля (Церкви) и богоносным преемником богоизбранного народа, перенял и его защитника: небесного Архистратига Михаила. Именно он всегда возглавляет брань с сатаной — на острие которой теперь оказалась православная Россия. Поэтому в последних главах книги пророка Даниила (Дан., гл. 10-12) можно также видеть и некоторые прообразы применительно к русской истории.

В этом народе преобладают русские как державообразующий элемент, но войти в него могут и представители "из многих народов" (Иез. 38:8) — в этом и состоит вселенская суть российского Третьего Рима, противоположная национально-еврейскому царству антихриста; поэтому в Священном Писании и не говорится о русских или о России в узком национальном смысле.

Из всего Священного Писания очевидно, что Господь может терпеть суету нехристианских народов и продлевать земную историю, только если на земле еще есть хотя бы один, готовый служить Богу. В этом и заключается его "удержание" мира от зла в самом широком смысле: так, если бы в Содоме и Гоморре нашлось хотя бы десять праведников, они "удержали" бы эти города от гибели одним своим существованием.

Но когда и этот последний народ отказывается от своего "удерживающего" призвания, тогда у Господа Бога уже нет причин продлевать историю и удерживать землю от саморазрушения. Разве что, по великой милости Божией, этому последнему народу дается последний шанс: понять причины своего падения, вынести из него должный урок и захотеть восстановиться в "удерживающем" качестве — покаянно вымолив это у Бога. В Библии немало указаний и призывов к тому.

В такой период Россия вступила в 1917 году и все еще находится в нем, балансируя между смертью (клиническую смерть она уже пережила) и наполненной страданиями жизнью, которая, поскольку она продлевается Богом — сохраняет возможность восстановления. Сохраняли и сохраняют эту возможность те же "десять праведников", которых в России обнаружилось гораздо больше: это и многие тысячи новомучеников XX века, которые молятся на небесах за спасение своего народа; и многие тысячи живущих ныне православных людей, молящих этих своих небесных заступников о помощи Божией.

Если поверженной России удастся восстановить свою историческую православную государствен-

ность — Третий Рим, провозглашающий четкие критерии для разделения добра и зла — это станет величайшим чудом для всего мира. Оно заставит всех людей на земле обратить взоры на Россию — в чем и может заключаться предсказанная в Священном Писании проповедь Евангелия "во свидетельство всем народам; и тогда придет конец" (Мф. 24:14; Мр. 13:10). Это необходимо для сознательного последнего выбора и спасения всех людей, пригодных войти в Царствие Божие, чтобы никто не мог уже оправдать незнанием свой выбор зла. В этом и может заключаться смысл восстановления Третьего Рима в Божием промысле как наиболее пригодного инструмента Божия для этой последней цели.

Не об этом ли времени в Апокалипсисе таинственно сказано, что "зверю" в одну из голов будет нанесена смертельная рана (то есть, христиане добьются временной победы над одной из антихристианских сил истории для всемирного свидетельства Евангелия), но он от нее все-таки исцелит на удивление всей земле (Откр. 13:3)?

"Смертельная" рана — потому что Истина, разоблачающая "тайну беззакония", для нее смертельна. "Исцелит" же рана, поскольку мы знаем: царство антихриста не отменить, его убьет только Сам Христос во втором пришествии. И поэтому если России суждено перед тем возродиться, то, по словам наших святых — "на малое время", быть может, как раз для проповеди истинной веры и нанесения этим смертельной раны зверю, спасающей для Царствия Божия последнюю достойную часть человечества... Разумеется, глядя на нынешнее печальное состояние России, это может быть только чудом, совершаемым православным "малым стадом" с Божией помощью, — но ведь никакой иной народ в мире вообще не готов послужить основой для такого чуда: только еще русский православный народ.

Конечно, одни и те же образы Священного Писания могут относиться к разным временам и разным историческим реалиям. Если православная Россия сможет восстановиться, то этим она, в подражание Христу и императору Константину, нанесет и свою рану зверю перед концом времен.

В Апокалипсисе содержится еще один образ, заслуживающий нашего внимания в данных размышлениях. В конце истории "На малое время... сатана будет освобожден из темницы своей и будет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань" против "стана святых и города возлюбленного" (Откр. 20:7-8). Этот "стан святых" — несомненно, Церковь. Следовательно, упоминаемый наряду с нею "город возлюбленный" — это не Церковь. Но и явно не географический Иерусалим, по-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

сколькo именно в нем в восстановленном храме Соломона восседает антихрист (сам апостол, говоря о сходящем с неба "новом Иерусалиме", тем самым противопоставляет его старому, географическому).

Можно ли надеяться, что этот "город возлюбленный" в конце времен — остатки преемственной христианской государственности: восстановленный Третий Рим, который, пусть и всего лишь в виде малого православного города-стана, сохранится до самого конца истории, чтобы осуществить свою последнюю миссию?.. Как можно видеть, в этом последнем городе-стане симфонически соединится духовно-церковная преемственность Русской Церкви от Иерусалима и государственная преемственность России от Римского царства. Если же сомневаться в том, что это будет выстрадавший свое восстановление русский Третий Рим — то какой же еще народ в состоянии выступить в конце истории в таком образе?

Все это — наше осторожное предположение о последнем назначении России, в которое можно верить и не верить. Исполнение же нашей веры, с Божией помощью, зависит от того, хотим ли мы сами нанести рану зверю и остаться последним "станом святых" и "градом излюбленным", ставим ли мы себе эту задачу своим историософским идеалом (русской идеей на последнем этапе), к которому готовы стремиться более всего и несмотря ни на что, ибо другого сравнимого, столь же высокого и достойного идеала не видим. И это, несомненно, проистекает из нашего православного понимания всего происшедшего с Россией в XX веке. Попытожим его вкратце.

Православная имперская государственность Третьего Рима, несомненно, выполняла удерживающую роль для всего мира. Падение удерживающей империи развязало глобальное наступление "тайны беззакония", но конец истории еще не наступил — несмотря на то, что другого "удерживающего" вместо России не появилось. И поскольку Господь не стал бы продолжать нынешние мучения человечества и России бесцельно, видимо, цель есть: нам оставлена последняя возможность — на более четком распознании распоясавшегося зла (для этого оно и было попущено) покаянно обратиться к Божией Истине и восстановить свою православную государственность перед концом вре-

мен — для описанной выше цели спасения последних достойных людей. То есть, наши непрекращающиеся страдания свидетельствуют о том, что Господь Бог продолжает сохранять шанс на возрождение России — иначе история мира закончилась бы уже в 1917 году вместе с падением удерживающей православной государственности.

Наша православная империя пала не потому, что была

"прогнившей", "тюрьмой народов" и т.п. Просто к ней у Бога были особо строгие требования как к "удерживающему", и когда ее ведущий слой захотел уподобиться прочим апостасийным народам — такая страна "как все" оказалась не нужна Господу: "от всякого, кому дано много, много и потребуется; и кому много вверено, с того больше взыщут" (Лк. 12:48).

При этом в России, в сравнении с другими народами, оставалась наиболее верная Богу часть христиан вместе с царем-помазанником, которым предстояло совершить жертвенный хриstopодражательный подвиг: лучшее было распято по грехам худших для пробуждения совести народа и тем самым для искупления общего народного греха. Этот духовный подвиг лучшей части русского народа не может остаться лишь личной трагедией и подвигом принесенных в жертву людей — он имеет спасительное значение для всех живущих ныне, которые ощущают свое духовное единство с новомучениками.

И если лучшая часть русского народа взошла в XX веке на свою Голгофу, уподобившись Искупителю-Христу — то мы знаем, что после распятия было и Воскресение, и явление во плоти ученикам на короткое время для последнего земного свидетельства истинности и смысла происшедшего. Хочется надеяться, что в продолжение этого искупительного подвига России также суждено воскресение для свидетельства Истины всему миру. В сохранении этой возможности для России — смысл затянувшихся страданий нашего народа.

С конца XX века, после падения коммунистического режима, в России происходит поляризация общества в виде двух противоположных процессов — разрушительного и восстановительного — в точке пересечения которых определится территория, геополитическое влияние и продолжительность существования Третьего Рима при его возможном восстановлении. Олигархический правящий слой посткоммунистической РФ открыто провозгласил своей целью слияние с апостасийной западной цивилизацией, выразив горячее желание участвовать в построении нового мирового порядка антихриста и в подавлении тех стран и сил, которые ему сопротивляются. Это значит, что — при отсутствии в мире удерживающей государственности — разрушительное скольжение к концу будет происходить с небывалой скоростью. "Тайна беззакония" будет все больше раскрываться в своих глобальных действиях и организационных структурах, — разумеется, это будет очевидно лишь для тех, "кто имеет глаза, чтобы видеть и уши, чтобы слышать". Утверждение "тайны беззакония" будет сочетаться с дальнейшим превентивным расчленением, разрушением и подчинением оставшейся территории Третьего Рима. Однако, именно нарастание этой угрозы будет раскрывать глаза многим русским людям. Уже сейчас несмотря на засилье антирусских сил в структурах власти и разложение значительной части общества, совершенно очевидно, что в России есть и православный народ, вынесший из вековой катастрофы должный урок и сознающий смысл происхо-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

дящего. Даже и без доступа к всероссийским СМИ идет процесс образования народного ядра, способного заслужить Божию помощь и выполнить последнюю миссию России. Дело не в количестве, а в качестве этого православного ядра, которое может оказаться даже малым "остатком" русского народа (по аналогии с "остатком" Израиля — Рим. 11:5), — но именно этот "остаток" с Божией помощью осуществляет миссию своего народа.

Чем раньше произойдет опаматование ведущего слоя нашего общества и его возвращение к закону жизни, тем больше территории и союзников сохранит Россия для влияния на мир в виде восстановленного "удерживающего" — ради спасения всех достойных людей из последних живущих поколений; это будет очевидное для всего мира великое и чудесное возрождение казалось бы окончательно сломленной православной России; антихристианскому мировому правительству будет не просто замолчать это чудо и оклеветать.

Но чем позже произойдет опаматование, тем меньшая часть территории останется от нынешней России при ее восстановлении. Это, возможно, будет выглядеть как последняя попытка бунта против уже победившего нового мирового порядка, удивительная для всего мира в силу своей "нереалистичности"... Однако даже в этом случае значение России для мира будет заключаться не столько в видимом земном противостоянии антихристу, сколько в действии на невидимом духовном поле брани за спасение всех достойных людей.

Позвольте мне закончить призывом ко всем неправославным участникам нашего форума: помогите России в восстановлении ее исторической удерживающей государственности — и тогда она станет оплотом для всех здоровых сил мира, предлагая ему альтернативную систему мирового сообщества, на справедливых началах. Ибо от судьбы России, как и постарался показать в своем докладе хотя бы вкратце, зависит судьба всего мира.

МЕДИЦИНА И УБИЙСТВО — ПОНЯТИЯ НЕСОВМЕСТИМЫЕ

(Окончание. Начало см. в №10, 2003г.)

Одобренные 25 июня 1999 года Парламентской ассамблеей Совета Европы "Рекомендации № 14/8 (1999) о защите прав человека и достоинства терминально больных и умирающих" определяют поддержку абсолютного запрещения преднамеренного лишения жизни терминально больных и умирающих. Подчеркнуто, что лишение жизни терминально больных или умирающих людей неприемлемо, так же, как и смертная казнь. Более того, это вступает в противоречие с правом на жизнь, провозглашенным ст. 2 Европейской конвенции по правам человека. Желание терминально больного или умирающего уйти из жизни не должно быть легализовано, так как нарушает основополагающие принципы права. Рекомендация призывает государства внести в свои внутренние законы положения, гарантирующие терминально больным и умирающим необходимую правовую и социальную защиту наряду с защитой их достоинства по мере приближения смертельного исхода.

В Российской Федерации эвтаназия, в какой бы форме она не осуществлялась, прямо запрещена законом. Статья 45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан предусматривает, что лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии и (или) осуществляет эвтаназию, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Лица, окончившие высшие медицинские образовательные учреждения РФ, при получении диплома врача дают клятву, текст которой закреплен в статье 60 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан. Будущие

ТУРШУК Л.Д.,

соискатель

кафедры гражданского

права юридического

факультета СПбГУ

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

врачи торжественно клянутся "проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии". Факт дачи клятвы врача удостоверяется его личной подписью под соответствующей отметкой в дипломе с указанием даты. В той же статье Основ говорится об ответственности врачей за нарушение данной ими клятвы.

В науке уголовного права России и зарубежных государств проблема эвтаназии нередко рассматривается с позиций более широкого понятия — согласия потерпевшего на причинение вреда. Российское уголовное право исходит из того, что такое согласие, по общему правилу, не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Поэтому позиция действующего уголовного законодательства России относительно эвтаназии однозначна: это убийство — умышленное, неправомерное лишение жизни другого человека. Мотив сострадания, указанный в перечне смягчающих обстоятельств, предусмотренном в ст. 61 УК РФ, может быть учтен лишь при назначении наказания виновному лицу, но не при квалификации деяния. Убийство по мотиву сострадания квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. как простое убийство.

В гражданском праве, наоборот, существует принцип, согласно которому, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают нравственные принципы общества, то в возмещении такого вреда может быть отказано (ч. 2 п. 3 ст. 1064 ГК РФ).

Таким образом, в гражданском праве факт согласия или просьбы на причинение вреда рассматривается в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, и, соответственно, гражданско-правовую ответственность за него. Указанная выше норма помещена в разделе "Общие положения о возмещении вреда", т. е. она является общей для всех случаев причинения вреда и применима, в частности, к причинению вреда жизни и здоровью гражданина. В основном это касается случаев, когда вред причиняется при проведении медицинского эксперимента, хирургического вмешательства, когда, например, ампутируется какой-либо орган, нарушается анатомическая целостность каких-либо тканей человеческого тела. Этим подчас объясняют и допустимость причинения вреда в тех видах спорта, которые предполагают определенное насилие (бокс, регби, дзюдо и т. д.).

Некоторые ученые считают, что данное положение применимо к эвтаназии. На наш взгляд такое утверждение ошибочно, так как эвтаназия в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации является преступлением, а вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению в порядке гражданского судопроизводства.

В статье 45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан говорится, что лицо, которое сознательно побуждает больного к эвтаназии, несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако ответственность за такие действия в Уголовном кодексе РФ не предусмотрена.

Под склонением больного к эвтаназии следует понимать возбуждение в нем решимости уйти из жизни и обратиться с просьбой об эвтаназии к медицинскому работнику. Подобные действия нельзя рассматривать с позиций института соучастия или какого-либо другого уголовно-правового института. Даже если признать акт эвтаназии формой самоубийства при помощи врача, то и в этом случае нельзя наказать лицо, склонившее больного к эвтаназии. Склонение к самоубийству по российскому уголовному праву в отличие, например, от французского не образует преступного деяния. В УК РФ предусматривается лишь состав доведения до самоубийства (ст. 110), предполагающего определенный способ совершения: применение угроз, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего.

На наш взгляд необходимо в УК РФ предусмотреть ответственность за склонение к эвтаназии, так как иначе положения статьи 45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан остаются недействующими.

В соответствии со статьями 32-34 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина (ст. 32). Гражданин или его законный представитель имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, даже если оно начато на любом этапе его проведения (ст. 33), за исключением случаев, когда гражданин страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, или тяжелым психическим расстройством, а также когда лечение осуществляется в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (ст. 34). Право на отказ от медицинского вмешательства предусмотрено также и в статье 30 "Права пациента". При этом больному в доступной форме должны быть изложены все последствия отказа от лечения, что оформляется записью в медицинском документе и подписывается пациентом (его законным представителем) и лечащим врачом. В некоторых лечебных учреждениях разработаны специальные расписки с указанием, о каких конкретно последствиях информирован больной.

Право пациента отказаться от лечения на любой его стадии соответствует международным нормам прав человека.

В соответствии с Венецианской декларацией о терминальном состоянии, принятой 35-й Всемирной медицинской ассамблеей (ВМА) в октябре 1983 г., в процессе лечения врач обязан, по возможности, облегчить страдания пациента, всегда руководствуясь

интересами последнего. При этом считается, что врач не продлевает мучения умирающего, прекращая по его просьбе, а если больной без сознания — по просьбе его родственников, лечение, способное лишь отсрочить наступление неизбежного конца. Вместе с тем отказ от лечения, согласно Декларации 1983 г., не освобождает врача от обязанности помочь умирающему, назначив лекарства, облегчающие страдания.

В октябре 1987 г. 39-я ВМА в Мадриде приняла Декларацию об эвтаназии. Текст документа гласит: "Эвтаназия, как акт преднамеренного лишения жизни пациента, даже по просьбе самого пациента или на основании обращения с подобной просьбой его близких, не этична. Это не исключает необходимости уважительного отношения врача к желанию больного не препятствовать течению естественного процесса умирания в терминальной фазе заболевания".

В последней рекомендации Совета Европы по защите прав и достоинства неизлечимо больных и умирающих критикуются чрезмерное усердие и бессмысленная настойчивость, проявляемые при лечении. Она призывает государства признать право пациентов на самоопределение в отношении дальнейшего лечения. "Пациентов никогда не следует лечить против их воли или под влиянием и давлением другого лица. Государства должны обеспечить гарантии контроля за выполнением указаний пациента о действиях, определяемых заранее, или завещания".

Таким образом, больной на любом этапе лечения может отказаться от него, но при этом возникает ряд вопросов. Является ли право на отказ от лечения правом на пассивную добровольную эвтаназию? Не будет ли при этом медицинский работник привлечен к уголовной ответственности за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ). Эти вопросы не имеют окончательного решения, мнения ученых по ним крайне противоречивы.

Считается, что примерно 70% смертей в отделении интенсивной терапии происходит в связи с отказом от лечения. По смыслу это не эвтаназия, так как причина смерти наступает вследствие патологических процессов, происходящих в организме больного, а лечение прекращается, потому что оно бесполезно. Время прекращения лечения, способы лечения и методы, которыми это все делается, могут существенно различаться, и отличить в правовом отношении такое прекращение лечения вследствие отказа от пассивной эвтаназии невозможно. Еще опаснее ситуация, когда семья пациента настаивает на прекращении лечения, хотя бесперспективность этого лечения еще не стала очевидной.

По мнению В. И. Акопова, Е. Н. Маслова в случаях тяжелого, опасного для жизни состояния такое вынужденное бездействие врача может рассматриваться как применение пассивной эвтаназии, ибо налицо два важных ее признака: 1) просьба самого больного не оказывать ему помощь (после информирования врачом в доступной форме о возможных последствиях) и 2) неоказание медицинской помощи по жизнеобеспечению или прекращение искус-

ственных мер по поддержанию жизни.

Сложнее дело обстоит в случае отказа от медицинского вмешательства в отношении новорожденного или плода, что требует отдельного рассмотрения, а также лица, не достигшего 14 лет или признанного недееспособным. В случае тяжелого состояния такого больного в соответствии со ст. 33 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан решение принимают родители или законные представители, а не сам пациент. Правда, лечебное учреждение может обратиться в суд для защиты интересов несовершеннолетнего в соответствии со ст. 77 СК РФ, но в таких случаях при необходимости оказания неотложной помощи дожидаться решения суда, учитывая нашу систему судопроизводства, означает не оказывать своевременную медицинскую помощь. А это значит совершать другое правонарушение — "неоказание помощи больному" (ст. 124 УК РФ).

В случаях невозможности получить согласие пациента, родителей или законных представителей, а также в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, оказание медицинской помощи может быть и без их согласия (ст. 34 Основ). В этих условиях врач должен быть уверен не только в реально угрожающей опасности больному в случае неприменения конкретного медицинского вмешательства, но и в отсутствии его альтернативы. Неоказание помощи больному может быть также расценено, как намеренное прекращение жизни, поэтому в этом случае может быть целесообразно для больного и юридически оправдано для врача не бездействие, а любой обоснованный риск. По нашему уголовному законодательству неблагоприятный исход не может рассматриваться как преступление, если лицо, допустившее риск, не имея альтернативы, предприняло достаточные меры для предотвращения смерти (ст. 41 УК РФ).

По мнению М. Н. Малеиной и А. М. Рабца предусмотренная в Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан возможность отказа от лечения на любой его стадии — это правовая основа для осуществления пассивной эвтаназии.

Неясность в этом вопросе возникает из-за отсутствия четкого определения в законодательстве, что понимать под пассивной эвтаназией. Некоторые ученые говорят, что в Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан (ст. 45) предусмотрен запрет активной эвтаназии, а пассивную эвтаназию следует квалифицировать как неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ).

Известный французский врач Жак Судо утверждает, что терминологическую неразбериху нарочно спровоцировали сторонники эвтаназии различного рода заявлениями о том, что нужно понимать под этим термином, ставя на одном и том же уровне понятия "дать умереть"

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

(негативная, или пассивная эвтаназия) и "помочь умереть" (активная, или настоящая эвтаназия). Это смешение не является безобидным; оно поддерживается преднамеренно для того, чтобы привести врачей и общественное мнение к ложной дилемме: или вы гуманны и способны сочувствовать ближнему — а значит, должны перешагнуть через недозволенное (причинить смерть); или вы ставите абстрактные догмы выше простого человеческого сочувствия — а значит, не остановитесь даже перед тем, чтобы продлить эти бессмысленные страдания, которых не вынесли бы и вы сами. Средства массовой информации тщательно поддерживали эту сомнительную двусмысленность.

Жак Судро говорит, что об эвтаназии речь идет лишь тогда, когда мы имеем дело с преднамеренным убийством. В одном случае отнимается жизнь у безнадежно, смертельно больного лица — для того, чтобы избавить его от лишних страданий, — либо при помощи прямого вмешательства (напр., инъекции барбитуратов), либо "оставив его умирать", перестав кормить больного. В другом случае лишается жизни новорожденный ребенок с тяжелыми физическими недостатками, когда его прямо убивают или обрекают на верную смерть, прекращая подачу питания и основного лечения лишь для того, чтобы не причинять новой боли его родителям. Об эвтаназии говорится лишь тогда, когда есть намерение положить конец жизни данного лица или ускорить его смерть. Об эвтаназии не идет речь, когда стараются облегчить страдания какого-либо лица, находящегося в последней стадии тяжелой болезни, назначая ему медикаменты, которые лишь непрямым образом могут ускорить физиологический процесс умирания. В этом случае не ставят перед собой цели "помочь умереть" пациенту, но пытаются уменьшить его боль при помощи препаратов, которые лишь в качестве побочного эффекта способны ускорить приближение конца. Смерть здесь не провоцируется преднамеренно, прямым образом, но является возможным последствием обезболивающей терапии.

По мнению французского врача, эвтаназия присутствует в том случае, когда употребляется препарат, вызывающий смерть, а также, если больного лишают всего того, что ему необходимо для жизни (еда), или всего того, что для него благотворно (реанимация, которая позволила бы ему прийти в себя

и самостоятельно поддерживать жизнь, или такое лечение, которое способно дать шанс на продолжение жизни в нормальных условиях).

Он считает, что эвтаназии нет в случаях:

— когда прекращается или упускается такое лечение, которое имело бы неблагоприятное влияние на больного (напр., лечение, которое лишь продлило бы саму жизнь в нечеловеческих ус-

ловиях, не облегчив состояния пациента);

— при прекращении реанимации, когда состояние церебральной смерти является необратимым (всякое лечение не дает уже никакого результата, не облегчает страданий, не дает никакого шанса на дальнейшее выздоровление, а только продолжает время агонии и, кроме того, приносит невыносимые страдания семье и несоразмерные расходы государству);

— нерезанимации плохо сформированного новорожденного ребенка, или в тяжелом патологическом случае, если он естественным образом ведет к смерти (когда лишь искусственно можно продолжать жизнь, без надежды на улучшение и на возникновение способности к самостоятельному существованию);

— если "дают спокойно умереть" больному смертельной болезнью, которая естественным образом приводит к смертельному исходу в краткий срок — в случае, когда всякая терапия позволила бы лишь на короткое время продлить жизнь в невыносимых условиях.

По нашему мнению, в статье 45 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан предусмотрен запрет всех форм эвтаназии. Под активной эвтаназией следует понимать удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти какими-либо действиями или средствами, а под пассивной эвтаназией — удовлетворение просьбы больного об ускорении его смерти путем неоказания медицинской помощи по жизнеобеспечению или прекращения искусственных мер по поддержанию жизни. Искусственные меры по поддержанию жизни не являются лечением, поэтому отказ в просьбе больного об отключении, например, аппарата искусственного питания не будет нарушением его права на отказ от лечения. Неоказание медицинской помощи по жизнеобеспечению больного следует квалифицировать как неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), а прекращение искусственных мер по поддержанию жизни — как убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

Сторонники эвтаназии обосновывают свою позицию ссылками на "естественные", "неотчуждаемые", "конституционные" субъективные права, "основные права и свободы человека" и т. д.

Относительно содержания субъективного нематериального права вообще и права на жизнь в частности существуют разные точки зрения.

В правовой литературе распространено мнение о том, что содержание любого субъективного гражданского права составляет правомочие на собственные действия (возможность самостоятельно совершать фактические и юридически значимые действия), правомочие требования (возможность требовать от обязанного субъекта исполнения возложенных на него обязанностей), правомочие на защиту (возможность использования или требования использования государственно-принудительных мер в случаях нарушения субъективного права). Иногда называется дополнительное правомочие — правомочие пользоваться определенным благом (как материальным, так и нематериальным).

В дореволюционной литературе предлагалось содержание правомочия на собственные действия рассматривать как совокупность возможностей пользования, владения и распоряжения объектом.

Применительно к личным неимущественным отношениям, складывающимся между носителем нематериальных благ и другими субъектами, высказано мнение, что такие отношения имеют сходство с отношениями собственности. Посредством тех и других отношений за человеком закрепляются блага, и те и другие отношения складываются как состояние "присвоенности" благ личности.

Отмечалось также, что правовое регулирование личных неимущественных отношений происходит путем предоставления гражданам субъективных прав пользования нематериальными благами. Субъект личных неимущественных прав не пассивен, а пользуется этими правами; соответственно корреспондирующие обязанности третьих лиц не исчерпываются воздержанием от нарушения личного права.

Малеина М. Н. считает, что субъект личного неимущественного права имеет правомочия по владению, пользованию и распоряжению объектом (нематериальным благом). Она утверждает, что содержание права на жизнь складывается из правомочия на сохранение жизни (индивидуальности) и правомочия на распоряжение жизнью.

Из подобных рассуждений некоторые авторы делают вывод о необходимости узаконить эвтаназию, как один из способов распоряжения своей жизнью.

Так, российские исследователи эвтаназии Ю. А. Дмитриев и Е. В. Шленева приходят к выводу о том, что "конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть". Авторы пишут: "...раз право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других", "вопрос жизни и смерти юридически должен решаться человеком индивидуально, без участия иных лиц...". Ю. А. Дмитриев и Е. В. Шленева полагают, что за исключением смертной казни, осуществляемой в законном порядке, во всех остальных случаях вмешательство других лиц в самостоятельное решение человеком вопроса жизни и смерти следовало бы признать юридически недопустимым. Право на жизнь, по утверждению этих ученых, предполагает возможность человека самостоятельно распорядиться своей жизнью, в том числе добровольно принять решение о сроках и способах ухода из нее. Указанные авторы считают, что право на жизнь юридически закрепляет ее пределы, т. е. предполагает право на самоубийство.

Рассуждая подобным образом, сторонники эвтаназии приходят к выводу, что запрещение эвтаназии нарушает право на жизнь и превращает его в обязанность жить. А это, как понятно всем дискутирующим сторонам, недопустимо с правовой точки зрения.

Если существует право на жизнь, можно ли заключить из этого и возможность такого понятия,

как "право на смерть"? Подобный вывод привел бы к внутренним противоречиям для законодателя, чьим основным принципом является защита жизни. Акцент все-таки ставится на жизнь: это жизнь нужно защищать, а вовсе не смерть. Если кто-то может считать просьбу помочь покончить с жизнью морально оправданной (крик о помощи того, кто молит положить конец его страданиям), то легальным это может признать лишь закон, отрицающий сам себя. Нельзя определить отдельные исключения из правила об охране жизни, если разрушается само основание этого правила.

Конституционное закрепление права на жизнь не означает автоматически закрепления права на свою "противоположность" — смерть. Ст. 20 Конституции РФ о праве на жизнь преследует конкретную цель: запретить произвольное лишение жизни любого человека, к какой бы нации, расе, этнической группе он ни относился, к какому бы полу ни принадлежал, вне зависимости от каких бы то ни было признаков, качеств, свойств, поступков человека. Право на жизнь в равной степени принадлежит и младенцу, и старику, и здоровому человеку, и тяжело больному, и правопослушному гражданину, и преступнику. Закрепление в законе права на жизнь ни в коем случае не преследовало цели законодательного закрепления и права на смерть. Глубинный и действительный смысл приведенной конституционной нормы заключается в том, что право на жизнь объявляется и закрепляется в качестве неотъемлемого субъективного права каждого человека, независимо от каких бы то ни было различий.

На наш взгляд, жизнь — это неотъемлемое благо человека. Субъективное личное неимущественное право — это право на нематериальное благо. Как известно, субъективное право имеет место при наличии правоотношения. Но нет такого самостоятельного правоотношения как жизнь, поэтому и нет субъективного права на жизнь.

Мы согласны с Т. А. Фаддеевой, что жизнь как благо первого уровня неразрывно связана с самим существованием личности. Благо жизни объективно существует независимо от его правовой регламентации. Оно нуждается в правовой защите только в случае посягательства на него. Подобную мысль высказывал почти 50 лет назад О. С. Иоффе. Известный классик российского гражданского права Г. Ф. Шершеневич писал: "...субъективное право — это и есть средство обеспечения пользования конкретными благами, но последнее мало принадлежит к понятию прав, как сад к садовой калитке". Р. О. Халфина проводит различие между личностью и правами граждан. При этом она считает, что наличие и пользование этими благами не носит юридического харак-

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

тера, а при охране личных нематериальных благ нет необходимости в создании какого-то правоотношения, т. к. оно было бы настолько неопределенным, что никакой полезной функции не выполнило бы. В. А. Тархов отрицает наличие субъективных прав на объекты, неотделимые от личности. Он считает, что правильнее говорить не о личных правах, а только о личных благах. М. Л. Априанич считает, что правильнее говорить не о жизни как нематериальном благе, а о жизни как охраняемом законом интересе, защита которого предусматривается законодательством наравне с субъективными правами.

На наш взгляд, жизнь — это благо, которое в правовом государстве всячески охраняется и подерживается, составляет общественную ценность, оно является центром всей системы человеческих благ. Конституция РФ (ст. 2) провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, тем самым признает таковой и жизнь, т. к. без жизни нет и человека. По нашему мнению, более правильно было бы говорить не о праве на жизнь, а о праве на защиту жизни, и именно такой смысл подразумевает ст. 20 Конституции РФ. К подобному выводу приводит и исследование ст. 150 ГК РФ, в которой предусматривается защита жизни как нематериального блага, а не защита права на жизнь.

Разрешение настоящего научного спора о гипотетической возможности существования права на смерть, как реализации одного из правомочий права на жизнь — правомочия распоряжаться своей жизнью, имеет значение и для судебной практики.

Этот вопрос был вынесен на рассмотрение Европейского суда и получил разрешение в деле Д. Претти против Соединенного Королевства.

Заявительница Диана Претти страдала прогрессирующим нейрогенеративным поражением двигательных отделов центральной нервной системы. Ее болезнь была связана с прогрессирующей мышечной слабостью, поражающей произвольные мышцы тела. Результатом развития болезни явилась парализация рук, ног и слабость мышц, отвечающих за процесс дыхания. Данная болезнь неизлечима. Смерть обычно наступает в результате ослабления мышц, обеспечивающих дыхание, что сопряжено со слабостью мышц, отвечающих за возможность говорить и глотать, и ведет к затруднению дыхания и

пневмонии. Никакое лечение не могло предотвратить прогрессирующее развитие заболевания г-жи Претти.

Состояние заявительницы быстро ухудшалось. На момент обращения в Европейский суд у нее существенным образом было парализовано тело ниже шеи, она фактически не могла членораздельно говорить, и получала пищу через трубку. Возможность дальнейшего продолжения ее жиз-

ни исчислялась неделями или месяцами. Однако ее интеллект и способность принимать решения не пострадали. Последняя стадия болезни г-жи Претти сопряжена с чрезвычайными страданиями. Заявительница боялась, что, когда болезнь достигнет такой стадии, ей придется претерпевать страдания и находиться в состоянии, не отвечающим представлениям о человеческом достоинстве, поэтому она очень хотела сама определить, как и когда она умрет, и таким образом избежать соответствующих страданий.

Самоубийство не является преступлением по английскому праву, однако заявительница в связи со своей болезнью не могла осуществить его без посторонней помощи, а содействие в самоубийстве другого лица образует преступление. Заявительница намеревалась совершить самоубийство при помощи мужа, и ее адвокат обратился от ее имени к прокурору с просьбой дать обязательство не возбуждать уголовное преследование мужа г-жи Претти, если по ее просьбе он окажет ей помощь в самоубийстве. Прокурор сообщил, что не вправе предоставить иммунитет от уголовного преследования в отношении преступления, которое может быть совершено в будущем, несмотря ни на какие исключительные обстоятельства. Заявительница обжаловала отказ прокурора в отделение Высокого суда, который отклонил ее жалобу. Палата лордов поддержала решение Высокого суда.

В своей жалобе в Европейский суд г-жа Претти утверждала, что отказ прокурора предоставить ее мужу иммунитет от уголовного преследования в случае, если он окажет ей помощь в совершении самоубийства, и запрещение английским правом содействия в самоубийстве нарушают ее права, гарантированные статьями 2, 3, 8, 9 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский суд отметил, что жалоба в целом поднимает достаточно серьезные правовые вопросы, разрешение которых зависит от ее рассмотрения по существу.

Заявительница утверждала, что разрешение получить помощь в осуществлении самоубийства не противоречит ст. 2 Конвенции. Более того, ст. 2 Конвенции, по ее мнению, защищает не только право на жизнь, но также и право выбирать, продолжать жить или нет. Она защищает право на жизнь, а не жизнь как таковую. Ст. 2, следовательно, признает за индивидом право выбирать, продолжать жить или нет, и защищает его право умереть, чтобы избежать неминуемых страданий и состояния, не совместимого с представлениями о человеческом достоинстве, как естественное следствие права на жизнь.

Суд отметил, что во всех делах, рассмотренных им ранее, он последовательно делал акцент на обязанности государства защищать жизнь. Суд не убежден в том, что "право на жизнь", гарантированное ст. 2 Конвенции, может быть истолковано как подразумевающее и отрицательный аспект. Ст. 2 не связана с проблемами качества жизни или с выбором человека относительно того, что ему делать со своей жизнью. В той мере, в какой эти аспекты признаются

имеющими настолько важное значение для состояния человека, что требуют защиты от вмешательства со стороны государства, они могут найти отражение в правах, гарантированных другими статьями Конвенции, или в рамках иных международных инструментов, обеспечивающих защиту прав человека. Ст. 2 без искажения ее текста не может быть истолкована ни как предоставляющая диаметрально противоположное право, а именно право на смерть, ни как создающая право на самоопределение в смысле признания за человеком права избрать смерть вместо жизни.

Таким образом, один из наиболее влиятельных международных органов Европы отказался признать эвтаназию как неотъемлемое право человека распоряжаться своей жизнью.

Сторонники эвтаназии в качестве основного аргумента выдвигают сострадание и милосердие к мучительным страданиям смертельно больного человека.

Позиция, допускающая эвтаназию, по крайней мере, — на уровне отмены поддерживающего лечения и отказа от него, имеет в своем арсенале ряд аргументов. Любое действие, приводящее к смерти, традиционно оценивается как вредное, и, следовательно, недопустимое. Но сторонники эвтаназии полагают, что она является "правильным лечением", направленным на устранение непереносимых болей. Если боль неустранима, помощь больному, просящему "легкой смерти", может рассматриваться как гуманная и милосердная. Предложение врачом смерти как медицинского лечения — один из аргументов медицинского уровня.

Следующий аргумент может быть назван "альтруистическим". Это — желание тяжелобольного человека не обременять собою близких ему людей. Но, как правило, это желание определяется не столько тем, что человек сам хочет этого, сколько тем, что он должен так сделать, так как забота о близких поглощает его индивидуальную волю к жизни. Причем близкие со спокойной совестью принимают такую жертву, называя свое поведение "гуманным и милосердным", не замечая при этом своего эгоизма и нежелания обременять себя лишними заботами.

В качестве аргумента в пользу эвтаназии приводится принцип "достойной смерти", который формируется с позиций достаточно высокого качества жизни, включающего комфорт, определенную благоустроенность, выбор средств "достойной смерти" и т. п., основываясь на явной доминанте эгоистических мотивов.

В современной литературе можно встретить и демографический аргумент. Приемлемость эвтаназии связывают с ростом числа инвалидов преклонного возраста, содержание, уход и лечение которых влечет за собой ряд экономических и социальных проблем.

К экономическим и социальным основаниям принудительной эвтаназии добавляется и генетический фактор — угроза "биологического вырождения".

Логическим завершением признания социальной приемлемости эвтаназии является эвтаназия не-

полноценных людей, которая была широко распространена в фашистской Германии.

Противники эвтаназии приводят следующие аргументы. Никто не вправе распоряжаться чужой жизнью и констатировать неизбежный смертельный исход болезни, ускорять ее путем действий или бездействия. Общество существует для человека, а не наоборот. Рождение человека, также его уход из жизни — естественные биологические процессы. Наделять кого-либо правом ускорять смерть другого человека недопустимо.

Кроме того, известно, что иногда больные, признанные безнадежными, в дальнейшем не только выживали после предсказания неизбежной и скорой смерти, но и жили потом достаточно долго. К сожалению, большое количество диагнозов ошибочно, что достоверно устанавливается при вскрытии. Так называемые предтерминальные стадии — понятие весьма относительное. Организм может мобилизоваться в борьбе за сохранение жизни до такой степени, что может выйти "победителем" в отчаянной, казавшейся безнадежной схватке со смертью. Следует учитывать стремительное развитие и прогресс в области медицины и фармакологии, что делает неизлечимыми, казалось бы безнадежных больных либо позволяет значительно облегчать их страдания.

Приводится довод, что врач — помощник человека в сохранении жизни, он призван служить здоровью, а не потворствовать болезни и смерти. Было бы нелогично и даже опасно объединять в одном лице того, кто призван бороться со смертью во имя жизни, с потенциальным палачом, хотя бы и добрым, ведь любой палач лишь исполняющий приговор, в сущности может считать себя добрым, так как он окончательно прерывает нестерпимые нравственные и физические страдания. Соединение двух взаимоисключающих функций — проводника жизни и проводника смерти — в одном лице сделало бы положение врача в обществе двойственным и служило бы стимулом к тому, что, придя в отчаяние и устав от безнадежной схватки со смертью, он мог бы впасть в соблазн избавить себя от изматывающего сражения, а больного от мучительного угасания. Подобный соблазн может возникнуть даже у добросовестного, нравственно чистого врача. Что же говорить о недобросовестных, слабых и просто невежественных эскулапах, которые охотно будут пользоваться таким попустительством закона?

Аргументы медиков, выступающих против эвтаназии, основываются на врачебной практике. Военные врачи знают о способности людей приспособляться к жизни, несмотря на инвалидность (ампутации ног, рук). Адаптация и признание нового качества жизни, как

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

правило, в большинстве случаев приводят к отказу от прежних просьб об ускорении смерти.

Легализация эвтаназии парализует всякий научный прогресс. Принятие смерти как "вида" медицинского лечения боли и страдания может оказаться мощным препятствием на пути развития самого медицинского знания, которое постоянно стимулируется "борьбой со смертью". Если лишение жизни будет разрешено законодателем, то медицинскому персоналу незачем ломать голову над тем, как облегчить страдания больного медикаментозными, психологическими и другими средствами; ученым-биологам и генетикам незачем изобретать новые средства борьбы с раком, СПИДом и прочими, угрожающими жизни болезнями, и т. д. Легализация эвтаназии будет нацеливать врачей на то, чтобы прерывать мучения пациента посредством смертельной инъекции или отключения аппарата, поддерживающего функции человеческого организма.

Ю. М. Лопухин и Н. А. Арднниевс считают, что, не говоря уже о возможностях злоупотреблений, о тяжелой доле врача, решившего стать "гуманным убийцей", положительное отношение к эвтаназии представляется жестоким и для российского менталитета совершенно неприемлемым. Врач должен бороться с болезнью всеми способами, облегчать страдания пациента, искать новые средства и пути лечения заболеваний — тогда медицина будет продолжать развиваться.

Если человек никому не обязан своей жизнью — значит, он является ее полным хозяином и может сам решать проблему своей смерти. Если наибольшим его идеалом является благосостояние в этом мире, если единственный смысл его жизни — это хорошее здоровье, красота, сила, легкое будущее, — тогда, действительно, жизнь полна трудностей, а без надежды на выздоровление оказывается "пустой" и не стоит того, чтобы ее проживать до конца. Значит, "стоящей" жизнью живет лишь тот, кто молод, здоров, красив, счастлив, умен и нужен обществу. Поэтому существует и жизнь, "не имеющая никакой ценности", и логичным становится уничтожение инвалидов, тяжело и неизлечимо больных. Таковой была точка зрения Платона, нацистов, и такова политика руководителей стран тоталитарных режимов, где государство имеет право принимать решение о ликвидации "ненужных ртов".

Столетия христианства на Западе еще сохранили у людей чувство отвращения перед такими идеологиями.

Таким образом, признание правомерности эвтаназии может породить целый ряд сложных проблем. Во-первых, доверие к медицине резко снизится, поскольку она в этих условиях будет выполнять не только лечебные функции, но и функции палача.

Во-вторых, возможны диагностические ошибки, неправильный прогноз дальнейшего развития заболевания, в подобных случаях ускорение смерти будет расцениваться как убийство. В-третьих, эвтаназия прямо противоречит ответственности врача за жизнь больного, нарушает клятву Гиппократова, принципы врачебной этики, поэтому ее легализация может стать прикрытием профессионального невежества и недобросовестности врача. В-четвертых, эвтаназия в определенных случаях может привести к злоупотреблениям со стороны врачей. В-пятых, рано или поздно встанет вопрос об ускорении смерти некоторых инвалидов, стариков, психически больных, "неполноценных" и неизлечимо больных, которые еще хотели бы пожить, но которые в то же время признаны "бесполезным и тяжким бременем" для общества, жизнь которых для общества "невыгодна", а это абсурд. Больной, в том числе безнадежный, всегда в полном объеме должен получать помощь, которая облегчит его страдания и продлит жизнь. Подобная тактика определяется термином "дистаназия". В-шестых, может возникнуть проблема установления и доказывания добровольности ухода из жизни.

Вообще понятие добровольности ухода из жизни весьма условно. Задумывались ли сторонники эвтаназии над вопросом о том, какова "цена" добровольного согласия неизлечимо больного человека на лишение его жизни? Ведь такое согласие в действительности дается вынужденно, нередко в ситуации глубокой депрессии, под воздействием физических и психических страданий, испытываемых человеком, когда он не в полной мере способен понимать смысл происходящего и контролировать свои поступки, а подчас вообще не может руководить своими действиями в силу того, что испытывает невыносимые боли.

Как справедливо отмечает заслуженный врач Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор Ф. В. Кондратьев, у больных в критических состояниях могут развиваться соматогенные и психогенные депрессии. Всякая депрессия выражается в субъективно-нигилистическом прогнозе, в неверии в благоприятный исход и уже сама по себе может инициировать просьбу больного о скорейшем избавлении от страданий путем умерщвления. Психотерапия, психофармакотерапия, купируя депрессию, дает реальный шанс к отказу больного от своих просьб об эвтаназии. Кроме того, по мнению профессора, психологическое состояние человека, находящегося на грани жизни и смерти, настолько не изучено, что невозможно спрогнозировать, не откажется ли пациент от своего желания уйти из жизни и не захочет ли он продлить свою жизнь даже в страданиях в последний момент при начавшейся процедуре эвтаназии. Поэтому всегда есть вероятность того, что больной, высказавший просьбу об эвтаназии, может пересмотреть свое решение, однако начатая процедура лишения жизни уже вызвала необратимые изменения в его организме, и искусственная смерть наступит при просьбах больного его спасти.

На проходившей в 2000 году в Бельгии конфе-

ренции вопрос об эвтаназии был вынесен на обсуждение врачей, психологов, философов, богословов. Как и следовало ожидать, мнения разделились. Интересно отметить сообщение, сделанное профессором Лувенского университета Мишелем Скуянсом, который обратил внимание участников конференции на следующий факт: обычно, сказал он, когда кто-то начинает просить о том, чтобы ему помогли покончить с собой, это скрытая просьба о помощи, не для того чтобы умереть, а для того, чтобы жизнь стала менее невыносимой. Конечно, на такую просьбу труднее эффективно откликнуться, чем содействовать смерти. Помочь жить страдающему человеку, помочь ему преодолеть трудности, и в том числе искушение со всем покончить — это усилие требует, прежде всего, большой сердечной и духовной щедрости и большого терпения, поэтому далеко не все готовы откликнуться, — заключил Мишель Скуянс.

"Избавляя" больного от боли, часто избавляют от страданий самих себя. Действительно ли соблюдается в таком случае свобода выбора больного? На крик о помощи отвечают смертельным ударом. Причинить смерть — означает избавить, прежде всего, самого себя от необходимости услышать этот зов, поскольку за словами "убей меня" кроется мольба: "раздели мою боль и помоги мне!" Чисто по-человечески всегда труднее "сопровождать" больного в его страдании, чем уничтожить его.

В свете изложенного ссылки сторонников эвтаназии на то, что в просьбе больного выражается его воля, выглядят скорее как лицемерие, так как в случаях, которые мы обсуждаем вряд ли можно говорить о выражении "доброй воли" пациента — человек решается на поступок, который при других обстоятельствах не был бы им совершен. Мы полностью согласны с мнением, высказанным Н. Е. Крыловой, которая считает, что задача медицинского персонала, родственников и других лиц, сочувствующих болезни человека, получивших его просьбу о прекращении жизни, — сделать все возможное, исключая лишение жизни, для облегчения его страданий, оказать психологическую поддержку и предпринять другие необходимые меры, направленные на поддержание жизни такого человека и формирование у него стимулов жить и бороться за свою жизнь. Безусловно, это требует много сил — душевных и физических.

В последних рекомендациях Совета Европы говорится, что приоритетными направлениями решения этой проблемы должны быть — развитие паллиативной помощи, устранение боли и поддержка пациентов и их семей. Ассамблея рекомендует Комитету министров поддержать государства-члены Совета Европы в их стремлении уважать и защищать достоинство терминально больных и умирающих.

Таким образом, решение этой проблемы видится не в легализации эвтаназии (независимо от ее форм), которая может привести к вышеуказанным негативным последствиям, но не решит проблему, т. к., на наш взгляд, проблема решается не устранением человека, а развитием паллиативной помощи

и всесторонней поддержкой лиц, осуществляющих уход за терминальными больными и умирающими. В нашей стране неплохо бы было возродить такую организацию как "Сестры милосердия", широко распространенную в дореволюционной России.

С правовой точки зрения легализация эвтаназии недопустима, т. к. в результате этого под угрозой посягательства окажется высшее благо человека — его жизнь. Тем самым будет нарушено конституционное право человека на защиту жизни. Право должно обеспечивать "равновесие двух нравственных интересов — личной свободы и общего блага". Перевес в одну из сторон нарушает равновесие, так и легализация эвтаназии, отдавая предпочтение личной свободе, ставит под угрозу общее благо. Государство обязано, прежде всего, обеспечивать защиту жизни и безопасности населения. Ему, в первую очередь, надлежит оценить риск и вероятность случаев злоупотребления. А этот риск очевиден, несмотря на возможность введения определенных гарантий и процедур защиты, что подтверждает практика легализации эвтаназии в других странах. Кроме того, медицина и убийство — понятия несовместимые, между ними стоит непреодолимая грань, разделяющая нравственное и безнравственное, правомерное и неправомерное, попытки узаконить эвтаназию стирают эту грань, делая врача убийцей, что недопустимо.

¹ Там же. Приложение. С. 56 — 57.

² Крылова Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 2. Право. 2002. № 2. С. 25 — 26.

³ На наш взгляд весьма опасным упущением законодателя является умолчание о соответствии указанных действий нормам законодательства. Говоря лишь о соответствии нравственным принципам общества, законодатель, тем самым, предоставляет решение вопроса о правомерности деяния суду, который при этом дает свою субъективную оценку. Судья, определяя нравственность деяния, будет, прежде всего, руководствоваться своими принципами, которые могут оказаться и не совсем нравственными. Это может привести к судейскому субъективизму и произволу, о котором предупреждал выдающийся классик российской цивилистики И. А. Покровский (См. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. V. Проблема определенности права и вопрос о так называемом свободном судейском противоречии. М., 2001. С. 89 — 105.)

По нашему мнению необходимо внести изменения в ч. 2 п. 3 ст. 1064 ГК РФ и

изложить ее в следующей редакции: "В возмещении вреда может быть отказано, если вред причинен по просьбе или с согласия потерпевшего, а действия причинителя вреда не нарушают законодательства Российской Федерации и нравственных принципов общества".

⁴ См. Рабец А. М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. М., 1998. С. 222.

⁵ Крылова Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 2. Право. 2002. № 2. С. 26.

⁶ Островская И. В. Медицинская этика: Сборник документов. М., 2001. С. 48.

⁷ Там же. С. 48-49.

⁸ Рекомендации № 14/8 (1999) о защите прав человека и достоинства терминально больных и умирающих. Одобрены 25 июня 1999 г. Парламентской ассамблеи Совета Европы. (См. Проблема прав тяжелобольных и умирающих в отечественном и зарубежном законодательствах. — М., 2002. С. 57.)

⁹ Акопов В. И., Маслов Е. Н. Право в медицине. М., 2002. С. 117.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 118.

¹² См. Малейна М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 71; Рабец А. М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. М., 1998. С. 223.

¹³ Проблема прав тяжелобольных и умирающих в отечественном и зарубежном законодательствах. — М., 2002. С. 14.

И. А. Покровский, говоря о проблеме определенности права, писал: "Одно из первых и самых существенных требований, которые предъявляются к праву развивающейся человеческой личностью, является требование определенности правовых норм. Если каждый отдельный человек должен подчиняться праву, если он должен приспособлять свое пове-

дение к его требованиям, то очевидно, что первым условием упорядоченной общественной жизни является определенность этих требований. Всякая неясность в этом отношении противоречит самому понятию правопорядка и ставит человека в весьма затруднительное положение: неизвестно, что исполнять и к чему при-

способляться..." (См. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. V. Проблема определенности права и вопрос о так называемом свободном судебном противоречии. М., 2001. С. 89)

¹⁴ <http://cmf.narod.ru/pubs/euth/euth2.htm>.

¹⁵ Гражданское право. Т.1. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. М., 1993. С. 47.

¹⁶ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 84.

¹⁷ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1897. С. 153.

¹⁸ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 49.

¹⁹ Иванов О. В. Проблемы правовой охраны личных неимущественных благ граждан в социалистическом обществе // Актуальные проблемы социалистического государственного управления. Иркутск, 1973. С. 73.

²⁰ Развитие современного гражданского права на современном этапе / отв. ред. В. П. Мозолин. М., 1986. С. 205.

²¹ Малейна М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 31-32.

²² Там же. С. 62.

²³ Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. С. 52.

²⁴ Там же. С. 53.

²⁵ <http://cmf.narod.ru/pubs/euth/euth2.htm>

²⁶ Крылова Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 2. Право. 2002. № 2. С. 22 — 23.

²⁷ Гражданское право. Часть 1. Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. — М., 1996. С. 271.

²⁸ См.: Иоффе О. С. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР // Советское государство и право. 1956. № 2. С. 56-66. Он же: Советское гражданское право. М., 1971. С. 8.

²⁹ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. / по изд. 1907 г. / М., 1995. С. 402.

³⁰ Халфина Р. О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 121.

³¹ Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1995. С. 382 — 384.

³² Априанич М. Л. Проблемы гражданско-правового регулирования личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. — Автореф. дисс. к. ю. н. СПб., 2001. С. 22.

³³ Eur. Court H. R. *Pretty v. the United Kingdom*, Judgment of 29 April 2002.

³⁴ Спустя месяц после рассмотрения дела в Европейском суде заявительница скончалась.

³⁵ Далее Конвенция.

³⁶ Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М., 2002. С. 140 – 141.

³⁷ Силуянова И. В. Современная медицина и православие. М., 1998. С. 138.

³⁸ Так, например, М. Н. Малеина пишет о том, что не у каждого найдутся силы лежать парализованным, не обходиться ни дня без посторонней помощи, страдать от постоянной боли, не у всех одинаковое представление о качестве жизни. (См. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве. М., 1995. С. 72 – 74.)

Далеко не каждый может и хочет продлевать некачественную, недостойную жизнь на стадии умирания, испытывая при этом физические и нравственные страдания. (См. Акопов В. И., Маслов Е. Н. Право в медицине. М., 2002. С. 119)

³⁹ Всем известен опыт фашистской Германии, где в 1938 – 1939 годах была разработана и осуществлялась "Программа эвтаназии" по отношению к "жизненно неполноценным" лицам. Нацистами "во имя милосердия" принудительно истреблялись калеки и неполноценные люди, причем мотивировка была та же, что и сейчас – зачем жизнь тем, кому она в тягость. В 30-х годах в США существовало общество "Эвтаназия", которое ставило своей целью изменить законы и легализовать умерщвление "дефективных". И если в конце первой половины XX века эти идеи были осуждены мировым сообществом, то в конце второй половины XX века проблема эвтаназии вновь становится актуальной. При этом, меняется идеология и на помощь призываются понятия "милосердие" по отношению к "бесперспективным" пациентам и "справедливость" по отношению к их родным или даже обществу в целом, включая страховые компании и государственные учреждения, финансирующие их медицинское обслуживание, вынуждая их сокращать средства на оказание медицинской помощи другим категориям "перспективных" пациентов.

Использование понятий "милосердие" и "справедливость" для оправдания принудительной эвтаназии – это путь к возможному социальному беспределу. (Силуянова И. В. Современная медицина и православие. М., 1998. С. 140.)

⁴⁰ Новик В. В., Стеценко С. Г. Права человека и эвтаназия // Тезисы выступлений международной научно-практической конференции "Всеобщая декларация прав человека и правозащитная функция прокуратуры" 15-16 декабря 1998 г. / Отв. ред. проф. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. С. 58.

⁴¹ Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 7. С. 61.

⁴² Там же. С. 72.

⁴³ Проблема прав тяжелобольных и умирающих в отечественном и зарубежном законодательствах. – М., 2002. С. 7.

⁴⁴ Крылова Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 2. Право. № 2. С. 30.

⁴⁵ Лопухин Ю. М., Ардниивс Н. А. Эвтаназия как метод искусственного прерывания жизни. Правовые условия ее применения // Вест. РАМН. 1996. № 12. С. 64 – 65.

⁴⁶ <http://cmf.narod.ru/pubs/euth/euth2.htm>

⁴⁷ В клятве Гиппократом сказано: "Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла". (См. Гиппократ. Избранные книги. Т.1. М., 1936. С. 87-88)

⁴⁸ Это подтверждает опыт легализации эвтаназии. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года в статье, по которой каралось умышленное убийство, была оговорена ненаказуемость убийства из сострадания по просьбе больного. Но практика показала, что состраданием мотивировали умышленные убийства, и проверить это было практически невозможно.

После легализации пассивной эвтаназии в Нидерландах появилось множество случаев загадочных, но хорошо документированных смертей, совершаемых врачами.

⁴⁹ Крылова Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 2. Право. 2002. № 2. С. 30.

⁵⁰ Православие и проблемы биоэтики. М., 2001. Вып. 1. С. 28.

⁵¹ <http://cmf.narod.ru/pubs/euth/euth2.htm>

⁵² Крылова Н. Е. Эвтаназия: уголовно-правовой аспект // Вестник Московского университета. Серия 2. Право. № 2. С. 31.

⁵³ Соловьев В. С. Избранные произведения. (Из раб. Нравственность и право). Ростов-на-Дону, 1998. С. 522.

МИССИОНЕРСКОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

№11 (97)
2003

НОЯБРЬ

АНТИСЕКТАНТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ И УКРАИНЫ

Если Ваши близкие или знакомые попали в секту, вы можете обратиться в следующие организации:

- **Информационно-консультационный центр сщмч. Ирины, еп. Лионского**
119435, Москва,
ул. Погодинская, 20, корпус 2,
тел./факс (095)-246-25-35,
e-mail: iriney@vinchi.ru
- **Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий памяти А.С.Хомякова**
109017, Москва,
ул. Б. Ордынка, 20,
храм «Всех скорбящих Радость»,
тел. (095)-164-65-52, 231-13-00.
Приемн. день: вторник 12.00 - 16.00
- **Комитет по спасению молодежи от тоталитарных сект**
107553, Москва,
ул. 2-я Пугачевская, 5, корп. 1,
кв. 98, тел. (095)-161-92-65.
- **Информационно-миссионерский центр «Сектор» студенческой газеты «Татьянин День»**
103009, Москва,
ул. Б. Никитская, 1,
храм св. муч. Татианы (МГУ),
тел. (095)-203-34-58.
- **Православный миссионерский центр Красноярско-Енисейской епархии**
660056, Красноярск,
пр. Мира 43, а/я 11604.
- **Информационный центр свт. Марка Эфесского**
170006, Тверь,
ул. Софьи Перовской, 11, тел. (0822)-33-31-57; 23-37-38; 23-12-08.
- **Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий**
160000, Вологда,
ул. Ленинградская, 77-а, кв. 62.
- **Информационно-консультационный центр по вопросам сектантства при соборе св. Александра Невского**
630000, Новосибирск,
ул. Советская, 1-а,
тел. (3832)-23-54-40; 23-83-49,
e-mail: Sitradin@online.sinor.ru
- **Центр помощи жертвам деструктивных сект «Диалог»**
г. Запорожье,
ул. Красногвардейская, д. 40,
тел. (0612) 13-47-99
e-mail: putver@inbox.ru
- **Консультант по проблемам защиты от психологического и духовного насилия**
603000, Нижний Новгород,
а/я 586, тел. (8312)-65-84-86.
- **Санкт-Петербургский комитет защиты семьи и личности**
198005, Санкт-Петербург,
ул. Блохина, 26, тел. (812)-228-54-20.
- **Межрегиональный Комитет спасения от тоталитарных сект**
195276, Санкт-Петербург,
а/я 35, тел. (812)-238-17-74.
- **Центр во имя преп. Иосифа Волоцкого по реабилитации пострадавших от нетрадиционных религий**
620000, Екатеринбург, Сибирский тракт, 8-й километр, храм вмч. Пантелеимона.
Тел. (3432)-24-98-89 (в часы приема), приемный день — среда: 12.00 - 16.00.
- **Центр по реабилитации жертв тоталитарных сект и нетрадиционных религий, г. Тула**
Тел. (0872)-36-15-07.
- **Православное общество «Панагия»**
614001, Пермь,
Комсомольский пр., 18,
ред. газеты «Православная Пермь».
- **Центр психолого-медико-социальной помощи при филиале Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова**
450013, г. Уфа, ул. Первомайская, 44-а, (ежедневно с 13 до 16ч.),
тел. (3472) 43-34-12; 42-13-74
- **Информационно-консультативный центр по проблемам сект и оккультизма**
450013, г. Уфа, ул. Сочинская, 29,
Уфимское епархиальное управление РПЦ (вторник, среда с 14 до 17),
тел. (3472) 23-12-26, пейджер 37-23-37, аб. 22-43
- **Информационно-консультативный центр по профилактике и реабилитации жертв тоталитарного духовного воздействия**
305000, г. Курск, ул. Горького, 13-1.
Дни приема: 2-я и 4-я суббота каждого месяца с 13.00

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
МИССИОНЕРСКОГО ОТДЕЛА
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№11 (97) / 2003 НОЯБРЬ

Журнал зарегистрирован Комитетом
Российской Федерации по печати.
Свидетельство о регистрации № 015413
от 18 ноября 1996 г.

Учредитель —
МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Главный редактор —

Высокопреосвященный ИОАНН,
архиепископ Белгородский и Старооскольский,
председатель Миссионерского отдела Московского
Патриархата Русской Православной Церкви

Ответственный редактор —

иерей **Алексий КУРЕНКОВ**,
проректор по учебной работе Белгородской
Православной Духовной семинарии (с м/н)

Редакционная коллегия:

протоиерей **Сергей ПОПОВ**,
сотрудник Миссионерского отдела
Московского Патриархата,
диакон **Андрей ХВЫЛЯ-ОЛИНТЕР**, к.ю.н.,
проректор по научной работе Белгородской
Православной Духовной семинарии (с м/н),
технический редактор —
диакон **Сергей Куртенок**,
корректор — **Огородова Л.Н.**,
компьютерная верстка — **Мусаев А.**

Фото на 1-й стр. обложки -
Спасо-Мирожский монастырь,
г. Псков.

© При перепечатке просьба ссылаться на журнал «Миссионерское обозрение»

Адрес редакции: Россия, 308000, г. Белгород, ул. Фрунзе, дом № 31, тел./факс (0722) 33-57-90, e-mail: SVYTITEL@belgts.ru

Адрес подписки и рассылки: Россия, 308000, г. Белгород, ул. Литвинова, дом № 75,

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), тел. (0722) 27-07-78; факс (0722) 27-47-72.

Редакция принимает редакционно-почтовую подписку на 2003 год. Журнал рассылается по почте в конвертах и бандеролях.

Для оформления подписки — связываться с отделом подписки и рассылки.

Номер журнала опечатан в типографии «И.К.С.», тираж 3000 экз.